Время не знает жалости

Автор:
Ольга Валентеева

Время не знает жалости

Ольга Александровна Валентеева

Время сурово и беспощадно. Каждый день оно заставляет нас делать выбор, и он определяет будущее. Моя судьба изменилась в тот момент, когда любимый попал в беду. Я была готова на все, чтобы его спасти. Даже заключить сделку с таинственным незнакомцем, который оказался способен управлять… временем. Но смогу ли я смириться с тем, что отныне навсегда связана с жестоким и безучастным повелителем этой стихии, которого все ненавидят и боятся? Удастся ли пробудить чувства в ледяном сердце и не потерять себя?

Ольга Валентеева

Время не знает жалости

© Валентеева Ольга

© ИДДК

* * *

Глава 1

Мы с подружками сидели на кухне, пили чай с пирожными и обсуждали минувшую неделю.

– Ой, Алька, ты такая выдумщица! Это же надо – залезть в деканат. А если бы кто увидел?

– Зато сюрприз удался, – ответила я.

Да, безрассудно, что тут скажешь. Меня часто посещают идеи, которые никогда бы не пришли в голову вменяемой девушке. Вот и получилось, что вчера я, вместо того чтобы готовиться в библиотеке к зачету по латыни, забралась в деканат. Причем из наилучших побуждений – оставить подарок ко дню рождения.

О моей несчастной любви не знал только глухой и слепой. Особенно после того, как я публично призналась в своих чувствах декану факультета иностранных языков, Артему Сергеевичу. Потом, правда, пришлось сказать, что сделала это на спор, но факт остается фактом: признание имело место. А вчера Артем отмечал тридцатый день рождения. Он был старше меня на восемь лет, но разве это имеет значение? Да плевать на все: и на то, что он – декан, а я – студентка. И на то, что под его руководством мне учиться еще год. И даже на то, что у него вроде как есть невеста. Или он сказал об этом, только чтобы меня отвадить? Не знаю. Но в деканат пробралась и подарок на столе оставила. Все равно догадается от кого.

Именно эту вылазку мы и обсуждали с Катькой и Вероникой. Дружили с детства, копались в одной песочнице, ходили в один садик, потом в школу. Факультеты, правда, выбрали разные. Я зубрила английский и французский, Катерина штудировала матанализ, а Ника – ландшафтный дизайн. К нашему счастью, все три факультета сосуществовали под крышей местного университета, и разъезжаться по разным уголкам страны не пришлось.

– Боюсь, скоро Тема от тебя шарахаться будет, как от чумной, – захихикала Вероника. – Он и так, когда тебя видит, норовит свернуть в аудиторию. Бедняжка.

Я отпила остывающий чай.

– Ты его еще пожалей. Бедный, несчастный… А меня тебе, значит, не жалко?

– Тебя? Нет. – Жестоко, зато откровенно. – Ты и святого выведешь, Аль.

– Прямо так и святого?

Я сначала нахмурилась, а потом захохотала вместе с подружками. Есть доля правды в их словах. Да что там доля – целое ведро правды про меня, Александрину Верховину. Кто же еще об этом скажет, как не Ника с Катькой?

– И что теперь?

Ника стряхнула в жестяную банку сигаретный пепел. Сколько мы с Катериной ни пытались отучить ее от пагубной привычки, до сих пор ничего не вышло.

Я прикинулась валенком.

– А что «теперь»?

– С Артемом! Он ведь узнает, что ты там была. Не боишься, что выгонит?

– Не боюсь. – Я задумчиво накрутила русый локон на палец. – За что меня выгонять? Тем более на открытке подписи нет. На подарке – тоже. Подумаешь, ручка. Мало ли кто мог оставить? Та же Маргоша.

Маргошей звали секретаршу Артема. То есть, конечно, не Маргошей, а Маргаритой Николаевной, но называть по имени-отчеству двадцатилетнюю девицу, которая слишком высоко задирала напудренный носик, язык не поворачивался.

– Эта ручка стоит половину ее зарплаты, – качнула головой Катерина. – Секретарша не стала бы так тратиться.

– Почему? Ради любимого шефа! – захихикала Ника. – Все мы видели, как она на него смотрит. А вообще, Алька, ты права. Не за что ему тебя выгонять. Пусть сначала докажет, что ты имеешь какое-то отношение к подарку.

Мы засиделись до поздней ночи. Жила я одна. Родители обитали на другом конце города и, стоило поступить в институт, подарили ключи от бабушкиной однушки. Не прошло и полугода, как я переехала. Не то чтобы мы не ладили с предками, но надоело все время отчитываться, куда я, с кем, надолго ли. А здесь – сама себе хозяйка. Хочу – иду гулять, хочу – зову гостей. Какое-то время мама наведывалась с проверками без предупреждения, затем успокоилась, и теперь чаще я навещала родителей, чем они меня.

Катька и Ника снимали квартиру, чтобы не добираться до универа через весь город. Поначалу мы хотели жить вместе – легче коммуналку оплачивать, но потом решили, что трое в одной комнате – перебор. Когда мы собираемся вместе, даже соседские коты норовят спрятаться. И девчонки сняли квартирку через улицу. Поэтому мы бегали друг к другу в любое время суток.

Проводив гостей, я быстренько умылась и улеглась спать. Но сразу уснуть не получилось – думала над тем, как Артем отреагирует на мой сюрприз. Глупо, конечно, надеяться на благодарность, но так хотелось! Может, он наконец поймет, что я и правда люблю его? Что это не дурацкие шутки? И не на спор, а на самом деле.

Как говорится, надежда умирает последней, поэтому ранним осенним утром я выпорхнула из подъезда в самом радужном настроении и полетела к зданию университета.

Всего десять минут – и вот она, обитель наук! Универ гордо носил статус государственного и считался самым престижным учебным заведением области. Вокруг всегда сновали толпы студентов. Кто-то шел на пары или спешил домой, кто-то вспомнил, что надо бы заглянуть в библиотеку, кто-то просто слонялся рядом, убивая свободное время.

Взглянула на стоянку – машина Темы была там. Значит, он уже в деканате. Может, именно в эту минуту разглядывает мой подарок. Я поспешила ко входу и почти у самой двери столкнулась с Артемом. Счастливым он не казался. Наоборот, всегда спокойный декан чуть ли не молнии метал.

– Верховина, – прошипел он, – снова твои шуточки?

Я покраснела и отвела взгляд. Вот он, момент истины!

– Верховина, я с кем разговариваю?

Декан говорил тихо, но казалось, будто он кричит на всю площадь. На нас начинали оборачиваться. Хотя эка невидаль – отчитывают нерадивую студентку.

Я гордо задрала подбородок, стараясь казаться выше ростом.

– Это не шуточки. Это подарок.

– Да видел я твои подарочки знаешь где?

Артем вытащил из кармана коробочку с ручкой и бросил на землю, а потом припечатал сверху ботинком.

Несколько моих стипендий! Мечты, планы, надежды. Он растоптал их одним махом.

– И чтобы больше я о тебе не слышал, поняла?! – гаркнул декан.

Я всхлипнула. Сама не хотела, я ведь не плакса, но слезы потекли по лицу.

Щеки Артема начали багроветь.

– Верховина, прекрати немедленно! Только твоих истерик не хватало. Мало мне Алисы!

Так, значит, они с Алисой Владимировной встречаются? Обида превысила все возможные пределы. Что он нашел в этой кикиморе? Я снова всхлипнула и, не желая, чтобы кто-то видел мой позор, понеслась к автобусной остановке. К черту пары. Поеду к маме. Отсижусь там.

– Верховина! Александрина! – Артем побежал за мной. – Аля!

Не глядя по сторонам, я неслась через дорогу. Засигналили машины, а потом вдруг послышался скрежет и удар. Я замерла, боясь обернуться. Кто-то истошно закричал. Следующее, что увидела, – тело Артема, отброшенное на тротуар.

Ноги вывернулись под неестественным углом, из уголка рта стекала кровь. Я не верила. Не хотела верить.

Бросилась к нему, выхватывая из сумочки телефон.

– Тема!.. Скорая? Скорая, приезжайте быстрее! Авария!

Следующие два часа прошли как в бреду. Артема увезли. Он еще дышал, но по лицам врачей я видела – ничего хорошего. Вместо родительского дома поехала в больницу. Со мной никто не стал разговаривать. Потом примчалась Алиса. Она кричала, кидалась на меня, обвиняла. Но я не слышала, что она говорит. Важнее было другое. Артем может умереть. И я виновата.

– Девушка, вам плохо? Может, укольчик сделать? – спросила сердобольная медсестра, вглядываясь в мое перекошенное лицо.

– Все хорошо, – словно робот, ответила я.

– Пойдем. – Она взяла меня за руку и увлекла в кабинет. – Вот, садись на кушеточку, деточка. Попей водички с капельками.

В руки сунули стакан, остро пахнущий валерьянкой. Я залпом выпила, не почувствовав вкуса.

– Кто у тебя там?

Я впервые осмысленно взглянула на свою помощницу. Пожилая. Лет под семьдесят, наверное. Хотелось уткнуться ей в плечо и разреветься.

– Любимый, – выдохнула я. – Он из-за меня… Под машину…

И снова заревела. Слезы катились градом, а я все рассказывала, рассказывала. О том, что с первого курса его люблю. О том, как хотела поздравить с днем рождения. Как он обошелся с моим подарком. Как убежала, а он погнался за мной. Медсестра слушала не перебивая, пока слова не иссякли. А потом сжала мою руку.

– Скажи, деточка, ты так сильно его любишь?

Из ее голоса внезапно исчезли старческие нотки.

– Люблю, – закивала я. – Жить без него не могу.

– Я знаю, кто может помочь.

– Врач? – встрепенулась я. – Сколько надо денег? Или он не в нашем городе?

– Не врач, – вздохнула медсестра. – Но он вылечит твоего друга. Вот только цена, которую он требует, всегда слишком высока. Однажды он спас от смерти моего сына.

Я замерла.

– И во сколько вам это обошлось?

– Не могу сказать. Цена для каждого своя. Только подумай хорошенько. Назад дороги не будет.

– Кто он?! Где его найти?! – сама не заметила, как перешла на крик.

– Садись на пятый автобус и езжай до конечной. Там спросишь. Ищи клуб «Комета». Тебе нужен владелец.

– Как его зовут? – подскочила на ноги.

– Не знаю, деточка. Но все-таки сначала подумай. Иногда мне кажется, что он и не человек вовсе.

– Спасибо, – пробормотала я и выскочила в коридор.

В другую минуту я бы посмеялась над словами медсестры. «Не человек». А кто тогда? Во всякую мистику я не верила. В магию – тем более. Скорее всего, у этого человека какие-то особенные связи, есть знакомые врачи. Надо только

выяснить.

До автобусной остановки я летела, словно за мной гналась свора собак. Пару раз споткнулась так, что чуть не пропахала носом землю, но удержала равновесие и только ускорилась. Нужный автобус как раз отъезжал от остановки.

– Стойте! – завопила я, хотя следующий должен был прийти всего через десять минут. – Стойте!

Автобус тронулся, но затем замер.

– Спасибо!

Я влетела в салон. Сердце бешено билось, перед глазами потемнело. Нащупала в кармане мелочь и оплатила проезд, а затем плюхнулась на свободное сиденье и закрыла глаза. Десять остановок. Десять остановок отделяют меня от окраины города. В последний раз я была там лет пять назад, когда еще работал старый универмаг. Перед Новым годом в нем продавались самые красивые елочные игрушки. Потом универмаг закрыли, и с тех пор я перестала бывать в том районе.

Воспоминания. Хотелось думать о чем угодно, только не об Артеме, который сейчас умирает в больничной палате. О чем угодно. Пусть даже о елочных игрушках и универмаге, который тогда уже казался пережитком прошлого.

Неужели пять лет прошло? Да уж, правду говорят: время – как вода. Перед глазами снова возникло тело любимого. Нет, нельзя. Если сейчас сорвусь, не смогу помочь. Нужно держаться. Пять остановок. Люди выходят из автобуса, спешат по делам. Их жизнь продолжается, а где-то чья-то готовится оборваться. Три остановки. Вот дедушка сполз по ступенькам с рыночной сумкой. А молодая женщина, наоборот, вошла в автобус, чему-то улыбаясь.

Глаза защипало от слез. Нет, не плакать. Плачут только слабаки. Так всегда говорит Катька. Не она ли названивает так, что вибрацию телефона слышит, наверное, весь салон? Все равно. Не время отвечать.

Одна остановка. Я поднялась и повисла на поручнях у выхода. Одна остановка – и автобус повернет обратно, а я останусь искать клуб «Комета». А ведь еще день. Клуб может быть закрыт. Ничего, попрошу у сторожа телефон владельца. Скажу, что срочно.

Автобус остановился. Это с утра так холодно или я продрогла? Осмотрелась по сторонам – почти ничего не изменилось. Только здание старого универмага разобрали, на его месте теперь пустырь.

Клуб «Комета»… Клуб «Комета»… Шла, повторяя про себя название. Никогда не слышала раньше. Неудивительно, это не мой район, а бары и клубы растут, как грибы после дождя. «Комета». И, как назло, вокруг – никого. Дорогу не спросишь.

В конце улицы свернула налево и почти сразу увидела вывеску в темных тонах. Точно, закрыто. Подошла ближе, подергала, и вдруг ручка поддалась, а на пороге возник мужик метра два ростом. Лысый, громадный. Истинный вышибала.

– Д-добрый день, – пробормотала, делая шаг назад.

– Привет. Тебе чего? – покосился на меня охранник.

– Мне бы хозяина, – пролепетала, чувствуя себя девочкой-пятиклассницей.

Не знаю, почему именно так. Может, потому, что приходилось смотреть на дядьку снизу вверх, задрав голову.

– Кто прислал?

Хорошо, хоть сразу не выгнал.

– Медсестра из центральной больницы. Не спросила, как зовут.

Ответ казался глупым. Еще более глупо искать надежду здесь, в богом забытом месте.

– А, Серафима. – Губы амбала расплылись в улыбке. – Так бы и сказала, что по делу. А то мычишь под нос. Входи. Спрошу, примут ли тебя.

Я шагнула в тепло зала и почувствовала, как глаза медленно лезут на лоб. Здесь жизнь кипела и бурлила. Музыка орала так громко, что странно, почему ее не было слышно с улицы. Звукоизоляция, что ли? Но не она меня так поразила.

Единственное слово, которым можно было описать происходящее внутри, – «оргия». На сцене крутилась обнаженная девица. Она выгибалась под такими углами, что я всерьез начала сомневаться, есть ли у нее кости. И уж лучше продолжать смотреть на девушку, чем на посетителей. Потому что я ханжой никогда не была, но когда увидела зал, щеки так и запылали.

На ближайшем диванчике восседали… возлежали мужчина и три девушки. Одна щеголяла только стрингами, две другие еще не успели раздеться догола. Девицы ласкали своего… спутника? Девушка в стрингах присосалась к его рту, как пиявка, словно душу хотела высосать. Две другие освобождали себя и мужчину от одежды. Хотя одежда и так мало что скрывала.

Я отвернулась и наткнулась на другую картину маслом. Если на первом диванчике была, так сказать, прелюдия, то на втором уже развлекались вовсю. Девушка выгибалась под таким же амбалом, как и тот, что встретил меня на входе. Она кричала и царапала его спину ногтями… когтями… когтищами, да.

Может, кого-то и возбудило бы происходящее, но я вуайеризмом не страдаю, поэтому повернулась к двери и принялась изучать высеченный на ней узор. Напоминало руны. Лучше уж разглядывать их, чем многоуважаемых клиентов этого почтенного заведения.

На мое плечо опустилась лапища.

– Проходи.

Наконец-то! Охранник толкнул меня в узкий коридорчик. Темно, хоть глаз выколи. Но был свет в конце тоннеля. В смысле приоткрытая дверь, из которой коридор хоть немного освещался.

Я пошла вперед, мечтая не переломать ноги. Слова медсестры начинали казаться бессовестной шуткой. А разве шутят над чужим горем? Но пустили же меня в этот странный клуб (полиции на него нет). И сумасшедшей никто не назвал, и медсестру тут знает даже охрана. Странно. А если это ловушка? Если хозяин – маньяк какой…

На этой радужной мысли я шире распахнула дверь и перешагнула через порог.

Глава 2

– Здравствуй, Александрина. Зачем пожаловала?

Вопрос сбил меня с толку. Имени я охраннику не называла. Да и медсестре тоже. И потом официально так… Александрина. Поэтому я уставилась на своего собеседника. И замерла. По коже побежали мурашки, словно в комнате резко похолодало. Нет, передо мной сидел не урод и не жуткий тип с листовки «Их разыскивает полиция». Просто парень. Старше меня, наверное, года на три. Но было в его облике что-то такое, что заставляло смотреть не отрывая глаз. Он не обладал сногсшибательной внешностью или голливудской улыбкой. Бледное скуластое лицо, прямой нос, плотно сжатые губы, темные волосы. А вот глаза… Серые, огромные. Они словно гипнотизировали, потому что я не могла пошевелиться.

Драгоценное время, отпущенное Артему, таяло, а я хлопала ресницами, как дура, и пялилась на незнакомого мужчину, потому что не пялиться не могла. И отмечала разом и черную рубашку, застегнутую на все пуговицы, и тонкую шею, и изящные пальцы, барабанящие по столу. Но в то же мгновение минуты словно перестали бежать. Сердце будто прекратило стучать. Что со мной?

– Отомри! – Парень хлопнул в ладоши, я вздрогнула и очнулась. – Значит, за любимого просить пришла? Занятно. А ничего, что он тебя не любит?

От изумления чуть не плюхнулась на пол. Помог охранник, вовремя подвинувший стул и снова испарившийся.

– Кто вы? – Слова давались с трудом.

Собеседник пожал плечами:

– Разве это важно? Что такое имя? Набор звуков. Попытка ограничить, выделить, как-то определить из множества. Вот ты – Александрина. Изменится ли что-нибудь, если я начну называть тебя Оксаной? Юлией? Ты станешь другой?

– Н-нет…

Дар речи и не думал возвращаться.

– Значит, обойдемся без моего имени. По твоей вине Артем Сергеевич Глинский через пятнадцать минут скончается в отделении реанимации центральной городской больницы. Так?

Я тут же обрела способность двигаться и излагать мысли здраво.

– Через пятнадцать минут? Надо спешить! Пожалуйста, помогите! Медсестра Серафима сказала, что только вы можете это сделать. Я на все готова.

Собеседник приложил палец к губам.

– Тсс… Меньше шума – больше дела. Не бросайся обещаниями, девочка. Их приходится выполнять.

– Мне все равно, только спасите Тему!

Я готова была на колени броситься, но что-то удерживало. Наверное, гордость.

– Допустим, – кивнул парень. – Допустим, я продлю линию жизни твоего возлюбленного. Но что буду с этого иметь?

Я вспомнила виденное в клубе. Вполне ясно, что это за заведение. И чего хочет сероглазый. Но Артем важнее. Поэтому я тихо ответила:

– Меня.

На секунду повисла тишина, затем комнату заполнил смех. Звонкий хохот. Возможный спаситель Темы хохотал так, что даже обидно стало. Я тут своей честью жертвую, а он…

Наконец странный тип прекратил смеяться.

– Послушай, куколка, мне твои прелести глубоко неинтересны. Видал и краше. Подожди, придержи язык! – Это он заметил, что я вот-вот награжу его «лестным» эпитетом. – Ты можешь пригодиться. Видишь ли, мне часто приходится иметь дело… с людьми. Признаться честно, они безумно раздражают. Поэтому мне нужен посредник, который разбирался бы с этими смертными, с их долгами, с невыполнением обязательств. Будешь делать все, что я скажу. Отказываешься – Артем в ту же секунду умирает. Согласна?

Его слова казались бредом. Бредом больного человека, который, похоже, и человеком себя не считает. Как он собирается помогать Артему, если сидит здесь и болтает со мной? Но что я теряю? Если он врет, не придется выполнять обещание. Если говорит правду – я готова пожертвовать своим счастьем ради Артема.

– Согласна. Что надо сделать? Подписать договор кровью?

– Поцеловать меня.

И кто-то тут заливал, что я ему ни к чему.

– Это стандартный ритуал, – вмешался парень в поток моих мыслей. – Своего рода печать.

Интересно, а Серафиму он тоже целовал? Точно маньяк. Придется подыграть.

– Ладно.

Он поднялся с кресла и в мгновение ока очутился рядом. Я встала, зажмурилась и потянулась к нему. Нелепо. Наши губы соприкоснулись. Все, что я ощутила, –

холод. Такой, что захотелось сесть и разреветься. Холод окутывал плотным коконом. Перед глазами замелькали картинки. Вот я, совсем маленькая, на руках у мамы. Первый звонок. Первый поцелуй в девятом классе. Выпускной. Встреча с Артемом. Авария. Словно жизнь промелькнула перед внутренним взором. А потом меня вытолкнули в реальный мир. Передо мной стоял этот жуткий тип и смотрел как на бабочку, пришпиленную к картону.

Я шагнула назад, споткнулась о стул и полетела. Ухнула куда-то вниз. А когда открыла глаза – лежала в своей кровати. За окном светало, а противный будильник напоминал, что вот-вот начнутся пары.

Как же не хотелось вставать… Но пришлось выползти из-под теплого одеяла. И тут я вспомнила. Артем! Он же в больнице! Надо срочно узнать, как он. Стоп! Как я оказалась в своей постели? Потеряла сознание в клубе – это я точно помню. Привезли домой? И оставили валяться в обмороке? Что за дичь?

Схватила мобильный и взглянула на дату. Да-а-а… Пора лечиться. Дата-то вчерашняя. Получается, что и авария, и Темка, и странный тип в клубе мне приснились? Вот дела. Даже дышать легче стало. Весело напевая, я умылась, позавтракала и выпорхнула из дома. Бывают же такие сны. Все как наяву. Но ничего страшного. Наверное, я так много думаю о Теме, что воображение не выдержало пыток.

Десять минут – и вот он, родной универ. Машина Темки на стоянке. И он сам, несущийся навстречу мне.

– Верховина, снова твои шуточки?! – Глаза метали молнии. – Верховина, я с кем разговариваю?!

Черт! Что за напасть? Во сне он говорил то же самое. А если сон вещий? Тогда я должна увести его от дороги. Обратно в универ. Да!

– Не пойму, о чем вы, Артем Сергеевич!

Прикинулась валенком, а сама засеменила к входной двери.

– О дурацком подарке у меня на столе.

– А с чего вы взяли, что он от меня? – округлила глаза я. – И вообще, с чего бы мне что-то вам дарить? Вроде до Нового года еще полтора месяца.

– День рождения у меня, – вздохнул Артем.

– О, поздравляю, – разулыбалась я. – Даже не знала. Всего вам хорошего! Здоровья, счастья, любви. Ну я побежала?

– Иди, Верховина.

Декан потер виски, а я внеслась в универ, как ошалелая. Подальше от дороги. Если он за мной не погонится, то и под машину не попадет.

Начались пары. А я все думала о странном сне. Неужели и правда вещий? Раньше такими не страдала. Но предупреждена – значит… как там говорят? Вооружена. Не терпелось рассказать о случившемся Катьке и Нике.

На обеденном перерыве поспешила в столовую. Девчонки уже заняли для нас стол и даже обед мне купили: салат, картошку-пюре, чай и булочку.

Присела на стул.

– Привет.

Подруги сразу перешли на полушепот:

– Привет, Алька. Ну как твой подарок?

– Да ничего. Я что покруче расскажу!

И в двух словах изложила вчерашний сон, а после – то, что случилось утром.

– Так что я убедила Артема, что подарок не от меня, и он пошел в универ, – закончила рассказ.

– Ну ты даешь! – первой выразилась Катя. – А что? Помните фильм «День сурка»? Кажется, герой постоянно возвращался во времени, чтобы исправить свои ошибки. Может, и тебе, Аля, дали такой шанс. Только предупредили во сне. Все-таки переходы во времени невозможны.

Я готова была согласиться, но стоило открыть рот, как зазвонил мобильный. Незнакомый номер.

– Алло, – ответила я.

– Здравствуй, Александрина, – зазвучал до дрожи знакомый голос. Я слышала его всего раз, но тут же узнала. – Как твой возлюбленный? Здоров?

– Да, – чуть слышно произнесла я.

– Вот и отлично. Тогда жду, как и договаривались. Сегодня в восемь в клубе. Ян проводит, я его предупредил.

И связь оборвалась.

Я так и замерла за столиком. Катя и Ника говорили что-то, смеялись, но я их не слушала и не слышала. В голове молоточками стучал этот голос, холодный, как лед. «Сегодня в восемь в клубе». Вспомнила клуб, поежилась. Мерзкое место. Не хотелось идти туда снова. Но не выполнить обещание? Артем умрет. Я не сомневалась в этом. Ведь мой сероглазый помощник каким-то немыслимым образом повернул время вспять. Изменил прошлое. Кто даст гарантию, что он не умеет менять будущее?

Руки задрожали. Запоздало накатила волна страха. Кто он? С кем я связалась? Надо бежать!

– Алька, ты куда? – удержала меня Ника. – Даже не доела.

– Забыла… Кошелек забыла в аудитории. Еще умыкнет кто!

Я вырвалась и помчалась прочь. Глупая отговорка. Волосы на голове вставали дыбом от одной мысли, что снова придется взглянуть в серые глаза. Кто он? Господи, кто? Точно! Надо расспросить Серафиму. Они давно знакомы. Значит, должна знать. Хотя бы догадываться. Схватила в раздевалке пальто и понеслась в больницу. Пару раз чуть не сбила с ног зазевавшихся прохожих. Но все, что крутилось в голове, – он. Я даже имени не знаю. Чем только думала?

Ворвалась в приемное отделение.

– Девушка, вы к кому? – остановила меня дежурная медсестра.

Я нацепила на лицо улыбку:

– Ой, извините! Вчера моего брата отсюда выписали. О нем так заботилась ваша сотрудница. Хотела поблагодарить.

Дежурная заулыбалась в ответ:

– Конечно. Кто вам нужен?

– Фамилии не знаю, а зовут Серафима. Пожилая такая, за шестьдесят.

– Серафима? Вы не ошиблись? – задумалась медсестра. – У нас такой нет. В возрасте только тетя Глаша и Евгения Андреевна. Может, уточните у брата, как точно зовут нашу коллегу?

– Да-да. Извините, сейчас ему позвоню.

Я выскользнула из больницы и плюхнулась на ближайшую скамейку. Нет Серафимы. Мог ли амбал ошибиться? Вряд ли. Да и сероглазый нормально отреагировал на имя. Взглянуть бы на тетю Глашу и на Евгению. Но это покажется странным. И потом, сомневаюсь, чтобы кто-то из них оказался той самой Серафимой. Может, она в другом отделении работает и подменяла кого? Точно. Вот только как тогда ее найти? Не бегать же по многочисленным корпусам с воплями: «Кто знает Серафиму?»

Хотя в наше время базы сотрудников хранятся в Интернете.

Я достала телефон и отыскала нужный номер.

– Алло, Верховина, – ожил мобильник, – какими судьбами?

– Тимка, выручай, – затараторила я. – Срочно нужно узнать, в каком отделении центральной больницы работает медсестра по имени Серафима.

– Айн момент, – ответил бывший одноклассник и защелкал клавишами.

Я терпеливо ждала. С Тимкой мы дружили в школе, а после выпускного стали общаться меньше. Поздравляли друг друга с днем рождения, на этом общение и заканчивалось. Но я знала: Тим – один из лучших компьютерщиков в городе. И хакнуть может любую систему. Еще не закончив универ, он уже устроился на работу в крупную фирму. И, насколько знаю, успешно трудится.

– Верховина, ты еще на связи?

– Да-да.

– Значит, слушай. Ни одной Серафимы в больницах нет. Не только в центральной – в остальных тоже. Я просмотрел всю медицинскую картотеку города. Единственная Серафима, которая работала в центральной больнице, скончалась десять лет назад.

– Сколько ей было лет? – ошеломленно спросила я.

– Сейчас, минутку. Шестьдесят девять.

– Понятно. Спасибо, Тимка. С меня шоколадка.

– Да ладно! Всегда рад помочь, – сказал Тим и отсоединился.

А я так и замерла с телефоном в руках. Умерла. Я разговаривала с призраком. Час от часу не легче. Как такое вообще могло случиться? Что происходит? Мысль о том, что вечером придется идти в клуб, казалась кошмарной. Сбежать? Найдет. Не сомневаюсь, что найдет, раз уж эта Серафима и после смерти

продолжает ему служить. Да за что же мне это?! Но я ведь получила что хотела – Артем жив. Никакой аварии не было. Сероглазый выполнил свою часть сделки. Придется пойти к нему и узнать наконец, чего он хочет.

В универ я так и не вернулась. Вместо этого поплелась домой. В голове царил кавардак. Пыталась выбраться из него – не получалось. Итак, не сон. Не сон, чтоб он провалился!

От переизбытка чувств пнула валявшуюся на тротуаре жестянку. Это же надо – так вляпаться! Нет, я не жалела, что спасла Артема. И сделала бы это снова. Но… Его-то я спасла. А сама? Во что я превратила собственную жизнь? Узнаю вечером. Может, придется, как бедняжке Серафиме, заманивать доверчивых людей в сети сероглазого. Даже после смерти.

Время тянулось мучительно медленно. Хотя я была бы «за», если бы оно совсем остановилось. Тогда не придется идти в клуб. Но минуты не стоят на месте. В начале восьмого я села в автобус и уставилась в окно на темный город. В салон входили люди. Кто-то обсуждал работу, кто-то болтал по мобильному. Я мало обращала на них внимания. И в то же время не могла совсем не замечать.

И вот автобус замер на конечной остановке. Шагнула в холодный вечерний воздух. Пустынно. Убьют – и тело не найдут. Захотелось поскорее очутиться в клубе, несмотря на то что там творилось. Ускорила шаг.

Наконец-то! Вечером надпись «Комета» переливалась неоновыми огоньками. Впрочем, это было единственное отличие. Ни музыки, ни многочисленных посетителей. Словно внутри и нет никого. Постучала. Дверь открылась, обрушивая на меня лавину звуков.

– А, это ты, крошка, – заулыбался амбал. – Я тебя жду. Проходи сразу к хозяину.

Ледяной страх коготками вцепился в спину. Я не могла заставить себя сделать шаг. Что за безумие?

– Эй, ты чего? – уставился на меня Ян. – Не дрейфь. Тут еще никого не съели! – И захохотал, отдавая должное собственной шутке.

«Не съели». Как же. Стараясь унять сердцебиение, я все-таки вошла в зал. Там ничего не изменилось. Только на сцене вместо одной девицы отплясывали три. Их вид уже не смущал. Пусть родители думают, где их дочери коротают вечера. А у меня своих проблем хватает. И одна из них ждет в конце коридора.

Дверь в кабинет сероглазого снова была призывно распахнута. Я вошла в комнату и остановилась. Мой ночной кошмар сидел за столом и читал какие-то бумаги. Облик остался прежним. Только рубашка была другая, светло-серая.

– Добрый вечер, – пробормотала я, мечтая превратиться в незаметную букашку.

– Добрый, – не отвлекаясь от записей, ответил сероглазый. – Присядь. Что-нибудь выпьешь?

– Нет.

Опустилась на край кресла, теребя молнию на сумочке.

– Как знаешь.

Он наконец отложил бумаги и уставился на меня. Мерзкий холодок пробежал по коже. Я снова чувствовала себя кроликом перед удавом. Его глаза гипнотизировали, притягивали, лишали рассудка. Захотелось спрятаться от пронизывающего взгляда.

– Зачем я здесь?

– Что, уже забыла? – Едва заметная усмешка мелькнула на сжатых губах. – Ты обещала сделать все что угодно, если я спасу твоего возлюбленного.

Постаралась загнать страх как можно дальше.

– Помню. И готова отвечать за свои слова.

– Отвечать, значит? – Он поднялся из-за стола и подошел ближе. – Хорошо, слушай. Сейчас я дам тебе папку. В ней – адрес и фотографии женщины. Ты должна съездить к ней и напомнить, что пришло время расплаты. Ее решение

сообщишь мне по телефону.

– Не понимаю.

Я и правда ничего не понимала. Это что, мафия? Какие-то разборки?

В серых глазах мелькнула злость. Он вернулся на прежнее место.

– Ладно, разжую, как ребенку. Открывай папку. Видишь? Карина Ивановна Болотова, тридцать девять лет. Замужем, есть сын. Пять лет назад Карина попросила меня повернуть ее судьбу на путь материального благополучия. Сегодня ей нужно подписать важные документы. Ты пойдешь и напомнишь, что пора сделать окончательный выбор. Или то, что она получила, или благополучие ее семьи. Ответ передашь мне. Ясно?

Кивнула. Ситуация казалась дикой до абсурда. Чего он хочет? Чего добивается? Почему просто не позвонит Карине и не спросит?

– Вопросы есть?

– Есть. Раз уж мы работаем вместе, как вас зовут?

– Во-первых, можно на «ты», – серые глаза снова принялись ткать свой гипноз, – во-вторых, я, кажется, объяснил, как отношусь к именам. Но если для тебя так важно хоть как-то меня называть, выбирай сама.

Такого мне еще никто не предлагал.

– Я?!

– Ты, – кивнул хозяин клуба.

– А может, ты сам? – попыталась робко возразить я.

– Это тебе нужно имя. Не мне.

Вот упрямый!

– Хорошо.

Начала вспоминать вереницу мужских имен. Нужно что-то подходящее.

– Долго думаешь, быстрее!

Его голос сбивал с мыслей.

– Эдуард, – брякнула первое, что пришло в голову, – Эд.

– Как скажешь. Эд так Эд. – Он пожал плечами. – А теперь иди. Времени – до полуночи. Номер сохранила?

– Да.

– Вот и хорошо. Иди.

Я выбежала из клуба. Собиралась мчаться на автобусную остановку, но передо мной остановился автомобиль.

– Давай отвезу, – выглянул Ян. – Первое задание все-таки.

Пришлось сесть в машину. Уж лучше бы пешком прошлась, чем ехать с кем-то из свиты Эда. Но меня никто не спрашивал. Радовало одно: Ян не лез с разговорами. Снова просмотрела документы в папке. Карина была красивой блондинкой, выглядевшей куда моложе своих лет. И она, и ее семья казались счастливыми. Неудивительно, учитывая, что Карина владела сетью салонов красоты. Я чувствовала себя глупо. Как к ней подойти? Что сказать? Но задание надо выполнить. Господи, ну во что же я ввязалась?!

Глава 3

Автомобиль несся по темным улицам. Я нервно сжимала и разжимала пальцы. Думала, еще немного – и разревусь. Кто такой Эд? Чего добивается? Что ждет эту женщину, Карину? А вдруг он, мало того что гипнотизер, так еще и с мафией связан? Что делать? Сбежать? Намекнуть Карине, чтобы соглашалась на любые условия этого сумасшедшего? Мысли сменяли одна другую. Перепутались в такой клубок, что я не знала, как быть.

– Приехали, – обернулся Ян, а я все сидела, вжавшись в кресло. – Эй, Аля! Тебя ведь Алей зовут? Выползай. Карина в своем кабинете, скоро поедет на встречу. Надо успеть.

Вгляделась в окна высотки.

– Откуда ты знаешь, что она там?

– Поверь на слово, – оскалил Ян белоснежные зубы. – Я буду ждать. Не волнуйся, все когда-то случается впервые.

Я выскользнула в ночную прохладу и почувствовала себя одинокой маленькой девочкой. Стояла и смотрела на высотку, подпирающую звездное небо. Этажи пестрели окнами, пытаясь разогнать тьму.

– Десятый этаж, сто пятый кабинет, – напутствовал Ян. – Поторопись, птичка.

Какая «птичка»? Но сил спорить не было. Надо пойти и выполнить поручение. Иначе… Артем умрет. Я не сомневалась в этом. Страшно. До дрожи в коленках.

Заставила себя сделать шаг, еще один. Вот так, уже лучше. На целых два шага приблизилась к цели. Вошла в холл. У лифта дремала бабулька-консьержка. Она даже не проснулась, когда я нажала кнопку вызова. Лифт с лязгом скользнул вниз. Неужели и тут не обошлось без Эда? Уж слишком крепко спит старушка. Дожила – в любой неувязке ищу проявление его силы.

Вошла в лифт, нажала десятую кнопку. Сердце билось где-то в области шеи. Ноги подкашивались. Выбралась на нужном этаже и прижалась спиной к стене. Ужас. Волосы на голове шевелились от страха. Глаза тут же выцепили дверь с нужным номером. Еще пять шагов. И один бесконечно длинный разговор.

Постучала в дверь. Тихо. Может, Ян ошибся? Но тонкий лучик надежды погас, когда на пороге появилась Карина. Гораздо более усталая, чем на фото. Хорошо одетая – я бы тоже не отказалась от белого брючного костюма и ботиночек на шпильке. Волосы уложены по-другому.

– Вы кто? – без приветствия поинтересовалась Болотова. – Приемные часы закончились. Давно.

– Я от… – А от кого, собственно? Для нее он – не Эд. – От хозяина клуба «Комета».

Блондинка побледнела. Синеву губ не скрывала даже помада. Что ж, по крайне мере, меня не объявят сумасшедшей.

– Входите. – Она отступила в глубь комнаты. – Только давайте быстро. У меня мало времени, важная встреча. Чего он хочет?

Я чуть растерялась. Откуда мне знать, чего он хочет?

– Просил напомнить о сделке. Сказал узнать ваш окончательный ответ. Что вы выбираете: деньги или благополучие семьи?

Карина тихо рассмеялась. Подошла к небольшому бару, вытащила бутылку вина, ловко извлекла крышку и налила в бокал рубиновую жидкость. Выпила и лишь тогда заговорила снова:

– Семья? А от нее что-то осталось? Я же не думала… Он всегда оказывается прав. Мне говорили, я не верила. Считала, муж не станет ревновать меня к успеху. А мы скандалим на ровном месте. Сын уехал, женился на какой-то курице. Брат меня знать не хочет. А вы говорите – семья.

Я забыла, как дышать. Ноги словно к полу приклеились – ни сбежать, ни подойти ближе.

– Передайте хозяину, что я не жалею о своем выборе, – пробормотала Карина, вертя в руках пустой бокал. – Да, есть вещи, которые не купишь за деньги. Но таких вещей все меньше. Тем меньше, чем больше у тебя денег.

– Вы хорошо подумали? – отмерла я. Хотелось переубедить ее, но я не знала как.

– Конечно, – улыбнулась Карина – мрачно, горько. – И хотите совет? Бесплатный. Бегите от него. Бегите, пока не поздно. Он знает все ваши тайные желания, пообещает вам весь мир и сдержит слово, а потом отберет самое ценное.

– Но вы выбрали… – пробормотала я.

– Потому что нечего терять. Мы с мужем и так на грани развода. Ну бросит он меня. И что с того? Сыночек прекратит общаться. Снова не беда. Я ко всему готова. А теперь мне пора. Уходите.

Я поплелась к двери. Уходить оказалось еще тяжелее, чем решиться выполнить поручение Эда. Чувствовала: что-то не так. Может произойти непоправимое. Но не хотела верить предчувствиям. Поручение выполнено. Дальше пусть разбирается Эд.

Ян, как и обещал, ждал внизу.

– Как прошло? – оскалился он.

– Отлично, – вздохнула я, доставая из кармана телефон. Вот он, неопознанный номер.

– Алло, – ответили почти сразу.

– Все сделано. Карина выбрала деньги.

– И не сомневался. – Голос Эда даже не дрогнул. – Ты справилась с заданием. Можешь ехать домой. Позвоню на днях. Конечно, о нашей встрече никто не должен знать.

– Хорошо. До звонка.

Вот бы он никогда не случился, этот звонок! Села в автомобиль и позволила Яну везти себя домой. Только подъезжая к родному подъезду, поняла, что не говорила адреса. Похоже, они знают обо мне все. Не сбежишь, не скроешься.

Выбралась из авто, кажется, даже не сказав «до свидания». Поднялась в квартирку, вошла в коридор. Я ведь ничего плохого не сделала? Это был просто разговор. Так откуда предчувствие беды? Если Эд и сделает что-то Карине – я тут ни при чем. Просто разговор.

Можно сколько угодно повторять это. Убеждать, что поговорить с человеком – не преступление. Но все равно мурашки бежали по коже от одного воспоминания об Эде и его задании.

Чтобы избавиться от горьких мыслей, решила принять ванну. Ничто так не расслабляет, как вода. Добавила пены с апельсиновым запахом, заколола волосы и нырнула в блаженное тепло. Жизнь сразу стала лучше. На самом деле ничего страшного не произошло. Я же не деньги выбивала, просто передала предупреждение.

Захотелось спать. Стоило одеться и лечь в кровать, как провалилась в сон.

Снилось нечто тревожное. Непроглядная мгла. Себя видела со стороны – в тоненькой ночной рубашке, босиком. Я шла, оглядываясь по сторонам, словно ждала чего-то. Или кого-то. Впереди замаячила спина. Ночной гость обернулся, и я узнала Эда. Только он был сам на себя не похож. Левую часть лица покрывала вязь татуировки. Какие-то странные символы, не разобрать.

– Зачем пришла? Марш отсюда! – нахмурился он.

Оттолкнул меня, и я ухнула вниз. Открыла глаза – за окном давно рассвело. Даже во сне покоя нет.

Первое, что сделала, – отключила телефон. Не хотелось ни с кем разговаривать. В универ решила тоже не ходить. Голова раскалывалась. Даже любимый зеленый чай не помогал. Включила телевизор и бездумно переключала каналы. Остановилась, увидев заставку местных новостей. Сначала диктор рассказывал о волне краж в нашем городе, а потом я вдруг увидела фото Карины.

«Супруг Карины Болотовой, владелицы сети салонов красоты «Дежавю», скончался ночью от сердечного приступа…»

Дальше уже не слушала. Не помню, как оделась и выбежала из дома. Эд приложил к этому руку! Почему-то не возникло сомнений. Не задавала себе даже вопроса, как он это сделал. Отравил? А что, в одной передаче показывали, что есть яд, который невозможно выявить, потому что его действие похоже на сердечный приступ. Или это было в сериале? Какая разница?

Казалось, автобус тащится слишком медленно. Нужно увидеть Эда! Нужно понять, что происходит и во что я ввязалась. На фоне вчерашних событий даже мысль о благополучии Артема не казалась такой уж важной. Он все равно не смотрит в мою сторону, а мне некогда думать о нем. С такими-то проблемами.

К «Комете» я бежала так, что чуть не подвернула ногу. Затарабанила в двери. Показалось заспанное лицо Яна.

– Ты чего? – удивился он. – Сегодня не вызывали.

– Надо встретиться с хозяином!

Я готова была снести и такую махину, как Ян.

– Пойду доложу. Проходи.

Вошла в общий зал. Сегодня тут было на удивление пусто. Никаких оргий, никаких голых девиц. Но даже мысли не возникло присесть на один из этих диванчиков.

– Зачем пришла?

Обернулась. Эд стоял, прислонившись к колонне. Суровый, неживой. Словно на десять лет старше.

Я подлетела к нему, вглядываясь в глаза.

– Муж Карины умер. Почему?

– Сердечный приступ. – Ответ сочился равнодушием. – Если бы Карина отменила встречу и поехала домой к мужу – как знать, могла бы успеть вызвать скорую. Но

она вернулась под утро. Слишком поздно.

– Ты бы мог предупредить! Я бы могла…

– Мы так и сделали. Она не послушала.

Я пыталась понять, что произошло. Что вообще происходит в моей жизни. Получается, Эд давал Карине шанс спасти близкого человека? Но тогда почему не сказал прямо? Почему подослал меня?

– Судьба – странная штука, – произнес Эд, проходя к бару.

Он снова казался самим собой. Строгий, безукоризненный. На губах – ни намека на улыбку. Белоснежная рубашка делала кожу еще бледнее.

Эд взял бокалы и налил вино. Один протянул мне. Взяла, словно под гипнозом, хоть и не собиралась пить.

– Есть несколько вариантов судьбы, – продолжил Эд. – Ты что-то получаешь, но чем-то жертвуешь. Кто знает, что бы ты получила, если бы отказалась от Артема. Вот Карина выбрала карьеру – и потеряла мужа.

– Но если бы я прямо сказала…

– Ты и сказала. Я предупреждал ее когда-то: невозможно получить все и сразу. Невозможно сразу двигаться на север и на юг. Давай поднимем бокалы за свободу выбора.

Я глотнула вино – сладкое, похожее на вишневое. По телу разлилось тепло. Вместе с ним откуда-то взялся покой. Присела на диванчик. Эд сел рядом. Не хотелось двигаться. Что со мной? Почему подчиняюсь ему?

– Даже если захочешь выбраться, я тебя не отпущу, – продолжал мой странный начальник. – Других вариантов нет. Можешь считать, тебя привела судьба.

– Какая судьба?

Собственный голос звучал глухо, словно чужой.

– Та самая. Достаточно капризная дама, хочу сказать. Может, когда-нибудь познакомлю.

– Кто ты? Кто ты, Эд?

– Никто. Пустота, которую вы заполняете делами, проблемами, спорами. Ты видела, сколько людей приходит сюда в поисках наслаждений? Все они что-то ищут, но не находят. А пустота только растет. Внутренняя. Она страшнее.

Мне нравилось слушать его голос. Когда прохладная ладонь прикоснулась к щеке, я не убрала голову. Наоборот, наслаждалась этой странной лаской. Как же сложно. Хотелось вырваться – и в то же время остаться. Потребовать не распускать руки – но разве это вязалось со словом «распускать»? Эд гладил меня по щеке, а я чуть ли не мурлыкала, как кошка. И больше не было дела до Карины с ее мужем. Она могла поехать домой. И все сложилось бы иначе. Но она выбрала другой путь. И чья это вина?

Или это Эду хотелось, чтобы я так думала?

И снова – провал в памяти. Очнулась дома, в своей постели. На столе – шоколадка и записка: «Заедать стресс. Эд». С чего он взял, что я люблю шоколад? Но ведь люблю! Именно такой, черный с орехами. Сейчас, когда его не было рядом, страх снова накатил оглушающей волной. Не может быть! Все, что со мной случилось, – невозможно. И рассказать некому. Родители захотят написать заявление в полицию, решат, что Эд – какой-нибудь маньяк. А друзья могут и вовсе к психиатру послать. Нет, Катька и Ника, конечно, не станут, но в мыслях точно промелькнет.

Что мне со всем этим делать? Я слонялась по дому из угла в угол и думала, думала, думала. Ничего не приходило в голову. Спохватилась только, когда в дверь позвонили. На пороге стояли Катя и Вероника.

– Алька! Ну слава богу!

Они принялись меня обнимать, прижимать к себе, щебетать о том, какая я сволочь, телефон отключила, сама куда-то пропала. Я впустила подружек в квартиру, но мысли были далеко. Словно спала и никак не могла проснуться. Что со мной? Что не так? Почему моя жизнь вдруг превратилась в кошмарный сон?

Чувство вины вернулось. Я старалась гнать его прочь. Ничего не выходило. Сложнее всего было скрыть свое состояние от девчонок. Подруги весело болтали, рассказывали о том, как провели сегодняшний день. Мы пили чай. А на душе скребли кошки, хотелось уткнуться носом в подушку и разрыдаться. Но приходилось сдерживаться. Я улыбалась, кивала и мечтала о моменте, когда смогу остаться наедине с шоколадкой, подаренной Эдом, и отдохнуть от всего мира.

Только в начале двенадцатого ночи я проводила подруг. В голове не осталось места для мыслей. Я жевала шоколад, смотрела слезливую мелодраму и думала о том, что со мной будет дальше. Запиликал телефон. Пришла СМС: «Завтра в восемь, как всегда». Не надо было смотреть на номер, чтобы узнать звонившего. И только потом я вспомнила, что так и не включила мобильник.

Глава 4

– Павел Дмитриевич Коробов, – сообщил Эд, протягивая новую папку. – Малоизвестный актер. Приходил семь лет назад. Хотел, чтобы к нему вернулась жена. Подписал договор на любую расплату. Настал его час. Главное, не делай глупостей. Напомнишь о договоре. Спросишь, так ли он предпочитает семью, как и раньше. Или что-то поменялось. Отзвонишься. Главное – никаких намеков и давления с твоей стороны. Иначе придется наказать. Поняла?

Я заторможенно кивнула. Ощущение, что вижу дурной сон и не могу проснуться, усиливалось с каждой минутой. Эд смотрел на меня, но словно не видел. Боялась его до дрожи в коленях. Хотелось спрятаться от этого рассеянного взгляда, вернуться в ту, старую, жизнь, где не было мистики, не было ответственности за чужие судьбы.

Все равно чувствовала себя виноватой. Не могла отделаться от мысли, что должна что-то изменить. И в то же время понимала: Эд не даст самовольничать.

Без зазрения совести лишит жизни Артема. Даже любовь померкла перед страхом. Да и любовь ли? Вспомнила лицо Артема, получившего мой подарок. Возможно, я перегнула палку, была слишком назойливой, угрожала его статусу… Но почему он так на меня смотрел? Авария заглушила боль разочарования. Теперь он жив, а я – в плену у странного типа, которого и человеком-то не назовешь.

– Что замерла? – прищурился Эд. – Забыла, как ходить?

– Мне страшно! – выпалила я.

– Глупости! – Он поднялся и прошелся по кабинету. – Страха не существует. Его придумали люди, которые не желают подвергать опасности свои никчемные жизни.

– Разве нет ничего, чего бы ты боялся?

Не знаю, зачем я с ним разговаривала. Надо было развернуться, уйти, выполнить его поручение, а я вместо этого вела с Эдом философские беседы.

– Нет, – без промедления ответил он. – Я живу слишком долго, чтобы испытывать страх. Со временем ты поймешь. Если успеешь.

– Эд, скажи… та женщина, которая меня сюда направила… Серафима. Она мертва?

– С чего ты взяла?

Эд казался таким спокойным!

– Пыталась ее найти. В больнице она не работает, а в картотеке написано, что единственная Серафима умерла несколько лет назад.

Эд потер переносицу, пробормотал:

– Надо же, как неприятно получилось», – а затем гаркнул: – Ян!

В дверях появилось лицо громилы.

– Да, хозяин?

– Что там с Серафимой? Александрина говорит, она мертва.

– Хм… ну да, вроде. – Ян почесал затылок. – А что?

– Напомнить не мог? – Эд с угрозой взглянул на помощника. – Отпусти ее, пока я снова не забыл.

– Будет сделано, – ответил Ян и исчез.

А я почувствовала, что схожу с ума. Так просто. «Раз она умерла, отпусти ее, а то я забыл». Кадр из фильма ужасов. Или триллера. Что я здесь делаю? Что?

– Ты еще тут? – обернулся Эд, вспомнив о моем существовании. – Папка у тебя. Что сидим? Времени не так много.

Снова появился Ян.

– Хозяин, она отказывается уходить со службы. Хочет продлить контракт.

Эд вздохнул. Он выглядел усталым. А я тихонько пробиралась к выходу.

– Сказал – отпустить, – хмуро ответил хозяин. – И девчонку отвези, а то заблудится.

Я выскользнула следом за Яном. Голова кружилась, мысли выплясывали пасодобль. А Ян шел впереди, бормоча что-то под нос. Как он собирался отпускать Серафиму? Значит, Ян может общаться с мертвыми? Или это что-то иное?

Мне бы самой поговорить с Серафимой. После того, что я видела за последние дни, беседа с призраком не так уж страшила.

Села в машину. Открыла папку. Павел Дмитриевич оказался крепким на вид мужичонкой, чуть лысоватым, с приятными большими глазами и полными губами. Жена, дочь. Живет неподалеку от меня. Чему быть, тому не миновать.

Ян выругался.

– Что?

– Да Серафима эта, – ответил он. – Палкой не выгонишь бабку. Привязалась к нам. Может, пусть остается, думаю? Хозяин про нее все равно забудет. А бабулька пользу приносит. Вон тебя нам привела.

– Ты можешь видеть духов?

Я мигом забыла о Коробове и переключилась на Серафиму.

– А что тут сложного? Меня хозяин научил. Главное – не бояться. Они сами пугливые. Могут потом и не явиться больше. Надо только пойти туда, где дух точно бывает, – к нему домой, например, или на любимую работу. Сосредоточиться, позвать. Все, дело сделано. Я давно работаю с хозяином, привык.

Мне надо поговорить с Серафимой! Хорошо, что Ян не торопится отправлять ее… куда? В ад или в рай? На небо? В иной мир? Куда?

– Но как ты так быстро связался с Серафимой? – зацепилась я за его слова.

– Она раньше часто в клуб захаживала, когда помоложе была, – хохотнул Ян. – Все хозяину глазки строила. А что? Было на что глянуть. Но хозяин людей не любит. Он вообще никого не любит.

– Но он же сам не человек?

Я по крупицам собирала такую ценную информацию.

– С какой стороны посмотреть. – Ян пожал громадными плечами. – Тело у него обыкновенное, только не стареет да не изнашивается. А так – человек как

человек. Даже сердце бьется. Все, приехали, красавица. Тебя подождать?

– Нет, я рядом живу.

Нехотя выбралась из машины и замерла перед многоэтажкой. Автомобиль с ревом сорвался с места.

Дальше тянуть некуда. Я шагнула в подъезд, вызвала лифт и поехала на четвертый этаж. Чтобы справиться с волнением, начала мурлыкать под нос любимую песенку, но даже знакомые слова не желали всплывать в памяти из-за волнения. Чувствовала себя загнанной в угол. И как ни пыталась отвлечься, ничего не получалось.

Нужная дверь нашлась слишком быстро. Массивная, железная. Нажала кнопку звонка, и из-за двери зазвучала трель. Никто не открывал. Позвонила снова. И снова. Уже собиралась уходить, когда лязгнул замок, и в проеме замер хозяин квартиры. Он явно весело проводил вечер, потому что запах перегара ударил в нос.

– Ты кто? – смерил меня Павел недовольным взглядом.

– Служба доставки, – соврала я.

– Ты не ошиблась? Что доставляешь-то?

Он отступил, и я протиснулась в квартиру. Почему-то Павел не вызывал у меня жалости. Было в нем нечто отталкивающее. Хотя я и не могла объяснить – что.

– Послания. Нужно передать, что время платить по счетам. Мой наниматель, – ну не могла я, как Ян, называть Эда хозяином, – поручил спросить, довольны ли вы итогами сделанного выбора или хотите что-то изменить.

Павел смотрел на меня, как на сумасшедшую, а я не могла подобрать слова. А потом он вспомнил.

– Тот парнишка! – Недюжинный кулак врезался в стену у моего плеча, и я попятилась. – Помню-помню. Думал, он подшутил надо мной. А вот оно как!

Пойдем, красотка. Выпьем за новую жизнь.

Павел схватил меня за руку и потащил в глубь квартиры. Втолкнул в двери, и я очутилась на кухне. Здесь царил хаос: грязная посуда, бутылки, запах портящейся еды и полного мусорного ведра. К горлу подкатила тошнота.

– Что морщишься, милая? – хохотнул Павел. – Вот как выглядит квартира счастливого семьянина. А ведь он предлагал мне! Предлагал роли, славу. А я: Катька, Катька. Заладил, как попугай. И где теперь Катька? Загорает с очередным хахалем?

Что ответить? Мне повезло – ни родители, ни близкие родственники не употребляли алкоголь. Но вот среди дворовых подружек имелись дочки подобных типов. Я бывала у них в гостях и иногда видела, в каком состоянии отцы или матери приходили домой. Неудивительно, что Катька сбежала от такого мужа. На фото Павел был куда приятнее, а в жизни оказался беспробудным пьяницей.

– Выпьем!

Передо мной опустился стакан с водкой.

Павел пил из горла, закусывая соленым огурцом. Тошнота усилилась. Я попыталась поскорее справиться с заданием.

– Мне нужно спросить, каков ваш выбор теперь.

– Катька – шалава, – продолжил Павел, не слушая меня. – То «Пашенька, Пашенька»… А только Пашенька без работы остался, так что? Руки в ноги – и тю-тю. Дочка, Машка, тоже хороша. Уехала в столицу, в институт, и носа не кажет. Такая же дрянь, как и ее мать.

Я поняла, что пора пробираться к выходу, но Павел схватил меня за руку:

– Вот у тебя муж есть, красотка?

– Есть, – на всякий случай заверила я.

– Ты ему изменяешь? – Пьяный взгляд впился в лицо.

– Нет.

– Молодец. А Катька всегда гуляла. Вот я и пошел к нему. За помощью. Он прямо сказал: «Не противься судьбе». А я: «Жить без нее не могу». Что ты думаешь? Вернулась, загульная. А парень тот сказал, что у нас есть несколько лет. И потом снова спросит. И плату возьмет – заберет то, от чего откажусь. Карьеру или жену. Я не поверил. Но вот ты пришла, девонька. Передай ему знаешь что? Передай, что эта шлюха мне не нужна. Пусть валит к своим кавалерам. И Машку забирает. Я отказываюсь от нее.

– Постойте! – Мне вдруг стало не по себе, вспомнился муж Карины. – Ваша жена, конечно, неправа, но она может погибнуть…

– Да пусть катится! – гаркнул Павел. – Хоть в лепешку расшибется! Провалится сквозь землю! Ненавижу эту тварь!

Он дернул меня на себя. Я вырвалась и понеслась к двери. Вслед летела пьяная ругань. Что делать? Поехать к Эду, попытаться поговорить? Я должна знать, что будет с Павлом дальше. Не могу вот так просто выйти из квартиры и забыть!

И зачем отпустила Яна? Достала из сумки телефон и набрала знакомый номер.

– Да, – после первого гудка ответил Эд.

– Надо пообщаться. Пришли Яна, – попросила я. – Жду у дома Павла.

– Хорошо.

Я замерла. Холодный ветер забирался под куртку. Скоро придут настоящие морозы. Лучше думать об этом, чем о недавнем разговоре. Но как бы ни хотелось, мысли плохо поддавались контролю. Надо что-то решать. Я так не смогу.

Рядом остановился автомобиль. Ян помахал рукой, и я нырнула на заднее сиденье.

– Выглядишь скверно, – поделился наблюдениями охранник.

– И чувствую себя так же.

– Не дрейфь, привыкнешь.

Это «привыкнешь» прозвучало как колокол. Разве можно привыкнуть? Это живые люди, со своими эмоциями и судьбами. Разве так просто отставить на второй план чью-то жизнь? Захотелось разреветься. И чем ближе мы подъезжали к клубу, тем сильнее становилось это желание. Поэтому в кабинет Эда я внеслась, взвинченная до предела.

Начальник, как всегда, сидел за столом и разбирал бумаги. Можно было подумать, что он – служащий какой-то затрапезной конторы, а не владелец пусть и не особо популярного, но заведения. Пишет, пишет, пишет.

Похоже, мое состояние Эд оценил с первого взгляда, потому что отодвинул листы и молча ждал, пока решу высказаться. И меня как прорвало.

– Что с ними будет? – уперлась я руками в стол и нависла над Эдом. – Отвечай! С дочерью и женой Павла?

– Несчастный случай. После него Павел круто переменит свою жизнь, бросит пить и еще успеет сделать карьеру, пусть и не на сцене.

– Так просто? Ты говоришь, словно это ничего не значит – потерять семью! А представляешь, каково ему придется?

Эд улыбнулся. По коже пробежали мурашки.

– Он не один кого-то потеряет. – Эд поднялся из-за стола. – Каждый день чей-то жизненный путь обрывается. Почему меня должно это заботить? Я – не смерть. Не мне провожать их души в загробный мир. Я всего лишь предоставляю шанс. Кто-то им пользуется, кто-то – нет. Ты ведь не один раз в жизни делала выбор.

Какую куклу купить, с кем пойти на выпускной, куда поступить учиться, в кого влюбиться. Я всего лишь сделал выбор осязаемым, ощутимым. А если бы я сказал, что, не пойди ты на свидание с Лешкой Трофимовым в восьмом классе, он бы встретился в подворотне с бандой отморозков и стал инвалидом? Что тогда?

Я удивленно заморгала. Никогда и в мыслях такого не было.

– Что, правда? – переспросила, надеясь, что Эд шутит.

– Правда. Шел бы с тренировки, очутился не в то время не в том месте. Всего лишь выбор, да? И если бы ты отказалась с ним пойти, разве потом связывала бы себя с тем, что произошло?

– Нет, – призналась честно.

– То-то же. Вот и мне все равно. Я всего лишь сделал выбор для этих людей более понятным и ощутимым. Почему? Стало скучно. Год за годом, век за веком наблюдать за никчемными краткими жизнями. Надо как-то развлекаться.

– Но они же… умирают, – привела я последний аргумент.

– Так суждено. – Эд безразлично повел плечами. – Каждый свою судьбу выбирает сам. Просто не всегда задумывается, как именно.

– Не хочу! – взвыла я. – Не хочу толкать людей в пропасть. Отпусти меня.

Эд скрестил руки на груди:

– И не подумаю. Если не хочешь, разорви контракт. Артем умрет, ты обретешь свободу. Вижу, твоя любовь стремительно тает, но совесть не позволит желать ему смерти. Подумай, что для тебя важнее – свобода или чужая жизнь. А теперь иди. Я от тебя устал.

Устал он! Моя истерика переросла в бешенство. Готова была на кусочки разорвать этого гада! Но Эд сделал знак, и в комнате появился Ян. Охранник сгреб меня в охапку и вытащил в коридор. Я упиралась как могла. Кричала,

царапалась, пиналась. Ничего не подействовало. Посадили в машину и отвезли домой.

Полвечера проплакала в прихожей – не было сил дойти до комнаты. Хотелось рвать волосы. Так легко и просто распоряжаться чужими судьбами?! Не выдержу. Просто не выдержу!

А ближе к полуночи в кармане запиликал телефон с очередным сообщением: «Жду послезавтра в восемь».

Глава 5

Проснулась от надоедливого звонка в дверь. Захотелось выйти и раннего гостя об эту самую дверь побить. Хотя разве раннего? Перевела взгляд на часы. Начало одиннадцатого. Давно пора встать. Побоище отменяется.

Выползла из кровати, провела расческой по волосам – мало ли кто там, еще испугается сонную меня. Накинула халат и поползла к двери. Глянула в дверной глазок. Тимка! Где бы встретила – не узнала. Вытянулся, повзрослел. Поспешно провернула ключ в замке и упала в объятия. Сколько лет, сколько зим!

– Привет, Верховина.

Тимка глянул на меня, и я почувствовала, как алеют щеки. Не лучший вид – после истерики, неумытая, в халате.

– Привет-привет, – пробормотала в ответ. – Проходи, я сейчас.

И помчалась в глубь квартиры приводить себя в порядок. Быстро поплескала в лицо водой, переоделась… Вроде стала похожа на человека. Тим терпеливо дожидался в гостиной.

– Разбудил? – спросил, когда появилась на пороге.

– Слегка. – Я плюхнулась рядом на диван. – Поздно легла, бывает. А как ты узнал, где я живу?

– Обижаешь, Алька. Чтоб я – да не знал? – рассмеялся нежданный гость. – А комп на что? Еще не разучился пользоваться. Извини, что свалился как снег на голову. Просто ты позвонила, и я вспомнил, что мне срочно нужен тот, кто хоть немного разбирается в английском. Инструкцию прислали к программуле, переводчик не берет. Поможешь?

Хотелось сказать, что мог бы и позвонить. Но я правда была рада его видеть. Хотя и удивительно – с чего это он вдруг решил меня навестить?

– Помогу, конечно, – ответила я, разглядывая знакомого-незнакомого одноклассника. Помнила Тимошу низеньким полноватым юмористом с забавно оттопыренными ушами. Теперь уши скрылись за копной темно-русых волос, от полноты ничего не осталось, да и вытянулся, как шпала. Только зеленые глазищи еще напоминали моего друга Тимошку.

Тим извлек из сумки ноутбук и водрузил на стол. В ближайшие полчаса я переводила длинную нудную инструкцию к программе, а он мешал. То анекдоты рассказывал, то одноклассников вспоминал. И работа, которая могла занять десять минут от силы, растянулась надолго.

Наконец с инструкцией было покончено. Тимоша успел сгонять на кухню и поставить чайник, так что можно было сесть и расслабиться с чашкой ароматного напитка.

– Ну, выкладывай, – неожиданно сказал Тим.

– Что? – замерла я.

– Во что впуталась. У тебя в телефоне такой голос был, что я даже испугался. Заболел, что ли, кто?

– Нет, с чего ты взял?

Я глотнула обжигающий чай, закашлялась, зашипела. Вот так Тимка! Инструкцию ему перевести надо. А с другой стороны – даже приятно, что побеспокоился.

– Ты же медсестру искала какую-то, вот я и подумал, – ответил Тим. – Так что такое, Верховина? Отчисление? Несчастливая любовь? Мафия?

Я рассмеялась. Давно не смеялась так искреннее. Хотя давно ли? С первой встречи с Эдом прошло не так много времени. При воспоминании об Эде сразу стало сложнее дышать. И Тим это заметил, придвинулся ближе, забрал из рук норовившую выскользнуть чашку. Нет, я не могла ему сказать. Хотела, но не могла. Опасно. Эд – не человек. Доберется до кого угодно.

– Да так, пустяки, – отмахнулась, пытаясь по-быстрому сменить тему. – Возникли кое-какие проблемы, но уже все решилось, правда. Ты лучше о себе расскажи. Что ты, как ты. А то все обо мне да обо мне.

– Ну… – задумчиво протянул Тим, – что я? Все тружусь на благо родины. Или не совсем на благо. Когда как. Ничего интересного. Недавно пошел на повышение, уже начальник отдела компьютерных технологий.

– Поздравляю!

– Спасибо. Слушай, мне пора, – придвинул Тим сумку с ноутбуком. – А вот назначение хотелось бы отметить. Сходишь со мной завтра в ресторан?

– Завтра? – Я вспомнила, что у меня другие, куда менее приятные, планы. – С радостью бы, но…

Тим ущипнул меня за локоть, как в школе.

– Отказ не принимается. Завтра в семь за тобой заеду. Готовься, Верховина.

Можно было отговориться, убедить его, что смертельно занята, но вдруг решила – с чего я взяла, что Эд всесилен? Да, один раз он повернул время вспять. Утверждает, что бессмертен. Но могут же у меня быть свои дела, чтоб он провалился! Решено. Иду в ресторан. Хочет – пусть ищет меня весь вечер. И

телефон не возьму.

Глупое решение, но в тот момент оно казалось совершенно правильным. Сомневаться я начала только на следующий день, когда до прихода Тима оставалось часа два.

В ресторане не была давным-давно, поэтому к выходу готовилась основательно. Достала любимое коралловое платье, заколола волосы, подкрасила глаза и губы. На каблуках после привычных устойчивых ботинок было не совсем удобно, но плевала я на удобства! Вот только в груди ворочался противный червячок, напоминавший, что я связалась с опасной силой. И она не относится к числу особо терпеливых.

Раздавшийся звонок в дверь прервал мои метания. Улыбающийся Тим с букетом роз – что может быть приятнее? Забрала цветы, поставила в вазу и вместе с Тимкой спустилась во двор. У подъезда ждал черный «ауди». Надо же, Тимоша успел заработать на свою машину… Хотя недаром до начальника дослужился? Нырнула на переднее сиденье – в салоне пахло освежителем воздуха. Кажется, можжевельник.

Автомобиль понесся по улочкам в центр города. Хотелось расслабиться, но тугой комок в горле становился все ощутимее. В четверть восьмого мы вошли в ресторан «Олимп». Нас ждал уютный столик в углу. Приветливая официантка принесла меню. Тим рассказывал о поездке в Питер на какой-то там слет компьютерных гениев. А я дрожала от страха.

Бокал красного вина помог расслабиться. Эд ничего нам не сделает. Руки коротки. А Тим устроил прекрасный вечер. Не стоит его портить. Когда еще выпадет случай просто отдохнуть? Безумно хотелось рассказать Тиму правду, но понимала – нельзя. Не поверит, посчитает сумасшедшей – в лучшем случае. В худшем – вмешается, и я не смогу его защитить.

Постаралась забыть о ходе времени, но то и дело поглядывала на настенные часы. Без пяти восемь. Подали мясное блюдо с труднопроизносимым названием – я и не пыталась его запомнить, Тим насоветовал. Вкусно. Без двух минут… Наконец-то восемь… Точка невозврата пройдена. Сразу стало легче, захотелось смеяться. Тим, кажется, заметил перемену в моем настроении, но спрашивать ни о чем не стал. И это радовало. Не хотелось портить момент.

– Знаешь, Аля, здорово, что ты мне тогда позвонила, – признался он. – Сам давно не ужинал в дружеской компании. А на работе – одни акулы. В универе на заочку перевелся, с одногруппниками почти не общаюсь. Как-то душит все это. И тут ты со своей медсестрой. Я сначала ушам не поверил. Ты – и с просьбой. Потом испугался. А теперь правда…

Речь Тима оборвалась на полуслове. Он замер с раскрытым ртом. И не только он. Официанты, посетители, даже вино, льющееся в бокал соседа по столику, – все замерло. Я медленно обернулась, холодея от ужаса. Эд шел от двери, похожий на черно-белую картинку: бледная кожа, темные, почти черные, волосы, серебристо-серые глаза, тонкие бескровные губы, черная удлиненная распахнутая куртка, черная рубашка, брюки, ботинки. Я даже не слышала звука шагов, словно он двигался по воздуху. Слишком быстро. Что делать?

Эд замер передо мной, презрительно взглянул на Тима и холодно сказал:

– Опаздываешь.

– Я не твоя игрушка. У меня есть своя жизнь, – произнесла я заготовленную фразу. Единственное, что пришло на ум.

– Да? – Кажется, он удивился. – Помнится, ты заключила со мной сделку. Жизнь на жизнь. Или отменить?

Я подумала об Артеме. Если сейчас разорву сделку – стану убийцей. Он умрет по моей вине. Нет, нельзя.

– Чего ты хочешь? – спросила, ожидая чего угодно.

На стол опустилась папка.

– Задание. К утру нужен ответ. Так что заканчивай ужин и отправляйся работать. Ян будет ждать тебя, отвезет куда надо.

Я выдохнула. Всего-то. Очередное задание. Ожидала как минимум бури.

– И еще, – продолжил Эд. – В следующий раз, когда решишь отвлечь меня от дел и заставить гоняться за тобой по городу, помни, что у этого желторотого парнишки, – он холодно взглянул на Тиму, и мне стало жутко, – тоже есть несколько вариантов судьбы. И я могу сделать так, чтобы он оказался в ненужное время в ненужном месте. Приезжать лично не стоит, можешь позвонить. О следующей встрече сообщу. Надеюсь, не захочется проверять мое терпение еще раз.

Он развернулся и пошел к выходу. Стоило двери закрыться, как меня оглушили звуки голосов, смех, музыка.

– Аля? Что не так? – заволновался Тим.

– Все так! – Я схватила папку, надеясь, что приятель не станет задавать вопросов. – Прости, Тимош. Что-то плохо стало. Пойду, ладно? Спасибо за вечер, все замечательно. Звони, если что!

Не дожидаясь ответа, я помчалась к выходу.

Ян уже ждал, как и обещал Эд. Не поздоровавшись, забралась на сиденье, открыла папку. Студенческое общежитие. Плевать. На все и всех. Потому что перед глазами стояло лицо Эда с жутким потусторонним выражением.

Пролистала страницы досье. Двадцатилетний парнишка. Хотел успешной карьеры. Выбор между нею и семьей. Банально и трагично. Повторяла себе: «Все равно. Все равно». Необходимо что-то сделать. Если не сейчас, то когда? Но страх сковывал руки, ноги. Как же надоело! Я даже темноты в детстве не боялась. Тогда почему теперь не могу справиться? Не рохля ведь. Да, Эд – не человек. Но должен же найтись способ разорвать сделку!

Я вылетела из авто и понеслась к пропускной. К моему удивлению, там было пусто. Дежурный словно испарился. Уверена, дело рук Эда. Каким-то образом он мог задержать ненужных свидетелей. Комната номер сто двенадцать.

Ступеньки замелькали под ногами. Если верить досье, Кононов Иван проживал с соседом. Только почему-то я была уверена, что никакого соседа в комнате не окажется. Поэтому громко постучала и замерла. Абсолютно пустой коридор. Запах побелки и пригоревшей пищи. В общежитиях – вечный гомон и веселье.

Только не здесь. Словно время замерло. Проклятый Эд!

Дверь не открывали. Пришлось дернуть ручку на себя. К моему удивлению, та поддалась, и я с криком ринулась в комнату. Мой «клиент» стоял на подоконнике и явно раздумывал над тем, а не прыгнуть ли с пятого этажа. Завидев меня, парнишка покачнулся, как в дешевых фильмах, чуть не полетел вниз, уже вопреки своей воле, но удержался за створку окна.

– Ты кто такая?! – гаркнул он.

Я затормозила, хватая его за футболку и очень надеясь, что не придется учиться летать вместе с ним.

– Кононов Иван? – спросила, чтобы сгладить момент.

– Да, – растерянно произнес тот.

– Я от Эда… Тьфу ты. В общем, по делу. Слезай с подоконника, поговорим.

– Слезу, если ты меня отпустишь.

Парень по-прежнему держался за створку, а я – за него.

– Прыгать не будешь? – решила уточнить я.

– Теперь нет, – вздохнул он, и я все-таки отпустила футболку.

Иван действительно спустился на пол и уставился на меня.

– Ты по поводу сделки, я так понимаю? – спросил он.

Я кивнула.

– Хорошо. – Он прошелся по комнате. – Передай хозяину, что я передумал. Мне не нужна карьера. Да, у меня паршивая семья, но я не такой, как они. И не предам своих близких. Что теперь с нами будет?

– Откуда мне знать? – пожала плечами. – Эд не посвящает меня в свои планы. Хочешь, позвоню ему прямо сейчас? Если пообещаешь не думать о прыжках с высоты. Могу тебя разочаровать – Эду и мертвые служат. Он никого так просто не отпускает.

Парень вытер вспотевший лоб. Он выглядел растерянным, подавленным, но больше не походил на смертника.

– Хорошо, звони. Передай, что мне все равно, что будет со мной, но семью пусть не трогает.

Я набрала знакомый номер. Трубку взяли сразу.

– Да.

Холодный, безучастный голос.

– Эд, я тут у Ивана. Он отказывается от того, что ты предлагал, и выбирает семью.

Повисло молчание, словно Эд что-то обдумывал. Я начала беспокоиться, когда мобильник снова ожил:

– Передай Ивану: выбор достоин уважения. И я его принимаю. Дальше он сделает нужный поворот сам.

Эд отсоединился.

– Что? – встревоженно спросил Иван.

– Ты свободен! – Я улыбнулась, даже легче стало. – Эд сказал, что ты свободен!

Напряжение исчезло из глаз парня. Он тоже улыбнулся:

– Спасибо.

– Да не за что, – махнула я рукой. – Хоть один нормальный человек попался. Ух и напугал ты меня, Иван Кононов.

– А ты – меня. – Он сел он в кресло. – Как тебя зовут, спасительница?

Чувствуя, что ноги отказываются служить верой и правдой, я заняла соседний стул.

– Александрина. Можно Аля. Ты зачем прыгнуть решил?

– Я еще не решил, только думал. – В голубых глазах Кононова сверкнули смешинки. – Решил: если умру, он маме и сестре ничего не сделает. Хорошо, что ты пришла. Теперь понимаю, как это было глупо. Надо уметь отвечать за свои поступки, Аля.

Он прав. Надо уметь отвечать за свои поступки. Связалась с Эдом – нужно найти способ выпутаться. Только где его искать? Где?

– Ты тоже заключила с ним сделку, да? – догадался Ваня.

Я обреченно кивнула.

– Понятно. Слушай, Аля, я тут в оставшееся до часа «икс» время посетил одну дамочку. В известных кругах слывет хорошим специалистом в области черной магии. Думал, наш товарищ – демон. Так вот, не знаю, поможет тебе это или нет, но Эд – не демон. Дамочка не нашла в нем ни света, ни тьмы. Но и разорвать мою с ним связь не смогла, сказала – сил не хватит. Ты бы поискала. Может, кто и возьмется.

– Не выйдет. С ним так просто не справишься… – Я потерла виски. – Но спасибо за подсказку. Может, и правда пригодится. А ты в следующий раз думай, прежде чем соглашаться на бесплатный сыр. Пойду я.

Ваня не стал меня останавливать. Не уверена, что ему было приятно мое присутствие. Пока у него не появилось осознания, что смерть прошла стороной, но скоро появится. Вряд ли в этот момент он будет рад моему соседству.

Глава 6

Проснулась полная решимости. Нет, не сдамся. Что бы ни придумал мой противник – не сдамся. Ваня прав – надо искать способ. Кононову не повезло, но мне-то может повезти? Ради такого случая решила опять прогулять универ. Позвонила куратору, покашляла в трубку и получила отгул. То же самое проделала с подругами, чтобы не начали меня искать. Свободна как ветер!

Быстро умылась, позавтракала и села за компьютер. Что искать? «Магическая помощь». Представляю, сколько шарлатанов бродит на просторах Сети. Но если соврут, я сразу пойму. Мою ситуацию с Эдом так просто не угадаешь.

Почитала отзывы, выписала несколько номеров. Мне всегда твердили, что настоящие «бабки» в Интернете не сидят. Что ж, вот она, возможность проверить.

Зазвонил мобильный. Я даже испугалась, что это снова Эд, но звонил Тимка.

– Привет, – постаралась прохрипеть как можно убедительнее.

– Алька, что с голосом? – забеспокоился Тим.

– Простыла. Лечусь.

– Помощь нужна? Лекарства привезти?

Вот уж этот Тим!

– Нет, уже все купили, привезли. – Одна ложь цеплялась за другую. – Не переживай, всего лишь простуда. Давай вечером созвонимся, ладно?

Тим попытался сопротивляться, но я быстро завершила разговор. Нет уж! Сегодня мне не до друзей и душещипательных бесед. Каждая минута на вес золота.

Посмотрела на номера. И кому позвонить? Взгляд остановился на одном – наверное, потому, что нашла его не на личном сайте экстрасенса, а в комментарии одной девушки. Девушка утверждала, что некая Олеся спасла ее от родового проклятия. И жила Олеся не в нашем городе, а в соседней деревушке. С нее и начну.

Трубку долго не брали. Уже не надеялась на ответ, когда услышала усталое «алло».

– Простите, вы Олеся?

– Да.

– Олеся, тут такое дело… Очень нужна ваша помощь. Можем встретиться?

– Ближайшие дни расписаны, могу принять только сегодня в четыре.

– Отлично! – обрадовалась я.

– Тогда пишите адрес.

Итак, повезет ли с первого раза? Посмотрела на часы – всего лишь начало одиннадцатого. До деревушки ехать час. Как раз есть время собраться и обдумать, что говорить знахарке. Сразу вываливать все про Эда не стану. Скажу, что жизнь не ладится, парень на любовь не отвечает – это же правда! Хотя стоит признать: об Артеме вспоминала только тогда, когда Эд угрожал его жизни. Если Олеся и правда что-то умеет, сама поймет, зачем я пришла.

Час протряслась в старенькой маршрутке и вышла на остановке «Бродиловка». Когда-то здесь находилась ферма, а при ней – небольшой зоопарк. Нас с классом возили туда на экскурсию. Затем ферма опустела, и теперь деревушка Бродиловка представляла собой одну улицу с рядом домишек – как старых, покосившихся от времени, так и новых, глядящих на мир тарелками спутниковых антенн.

Зато найти дом Олеси оказалось проще простого. Надо было всего лишь отойти от остановки метров на сто. У калитки на лавочке сидели несколько женщин.

Увидав меня, поздоровались и снова вернулись к прерванному разговору. До назначенного времени оставалась еще четверть часа, поэтому я тоже примостилась на скамейку.

– Помогла Олеся куме, – вполголоса говорила грузная женщина в цветастой куртке. – Та пять лет забеременеть не могла, а тут и забеременела, и родила. Мальчишка такой хорошенький. Вот и я надумала.

Ее товарки покивали. Значит, кому-то Олеся и правда помогла.

– А у меня муж загулял, пить начал, – отозвалась другая. – Тоже как бабка пошептала. Теперь сама приехала, болячки одолели.

Калитка скрипнула.

– Кому на четыре назначено? – спросила щуплая женщина в черной юбке и теплой кофте.

Я поднялась со скамейки:

– Мне.

– Проходи.

Она зашагала к дому. Я двинулась следом. В доме пахло травами. Кажется, мятой. И мелиссой. И еще чем-то знакомым. Сняла в прихожей куртку и обувь. Мы с провожатой миновали маленький коридорчик и очутились в небольшой комнатке. На стене висели иконы. На столе стояли миска с водой и восковая свеча.

– Это вы – Олеся? – запоздало поняла я.

Женщина кивнула и села за стол, приглашая меня занять стул. Никогда бы не подумала, что она – знахарка. Хрупкая, молодая – вряд ли сорок исполнилось. Светлый платок прикрывал темные волосы. Карие глаза-бусинки буравили мое лицо.

Я кратко изложила версию о пошатнувшемся здоровье и безответном парне. Олеся взяла свечу. Вспыхнул фитиль. Знахарка наклонила свечу к миске и сквозь огонь смотрела на воду, словно могла что-то там разглядеть. Ее взгляд вдруг стал стеклянным, как при трансе. Мне было как-то не по себе. Боялась шелохнуться.

Вдруг свеча полетела в воду, а Олеся отшатнулась от меня, словно от прокаженной.

– Пошла вон, – сквозь зубы процедила она.

– Подождите. Что вы увидели? – Я подскочила со стула.

– Передай своему нанимателю, что я не стану помогать ни ему, ни его шавкам. Убирайся!

– Да погодите же вы! Я к вам поэтому и пришла. Мне надо от него избавиться. Точнее, не от него конкретно, а от нашего договора. Понимаете, тот парень, о котором я говорила…

– Вон! – завопила Олеся, закрывая лицо руками. – Вон отсюда!

Развернуться и уйти? Я села обратно на стул.

– Никуда не пойду, – заявила знахарке. – Простите, вижу, вам плохо. Но сначала ответьте на мой вопрос. Как мне разорвать связь с Эдом?

– Никак. – Олеся подняла побелевшее лицо. – Я против него бессильна.

– Да кто же он такой?

– Ты еще не поняла? Тот, с кем ты связалась, – само Время. Он был изгнан на Землю, в человеческое тело. Даже не знаю, можно ли его убить. Я ответила на твой вопрос. Уходи и не возвращайся. А скажешь ему, что виделась со мной, – прокляну.

В ее взгляде было столько ненависти, что я попятилась к двери. А потом побежала, не чуя ног. К счастью, маршрутка как раз стояла на остановке. Заскочила внутрь и успокоилась только тогда, когда Бродиловка осталась за спиной.

Время. Подозревала нечто подобное. Но подозревать и знать – разные вещи. Если Эд – повелитель времени, как с ним бороться? Тяжелое, словно камень, «никак» легло на грудь. Захотелось плакать, но я держала себя в руках. У кого-то должна быть сила с ним справиться. Вот только человека ли искать?

Голова гудела словно колокол. Вспомнила Ваню. Есть выход. Должен быть. Надо только сделать правильный выбор. Знать бы еще какой.

Вернулась домой в таком скверном настроении, что готова была крушить собственную квартиру. Олеся не захотела помочь? Черт с ней, разберусь сама. Теперь у меня есть зацепка. Эд – само Время. Бог времени, получается? Сосланный в человеческое тело. Хотя он сказал, что не имеет отношения ни к чему божественному. Но в древности обожествляли все, чего не понимали. Да здравствует Википедия! На меня посыпался ворох имен: Янус, Хронос, Дагда, Эон… Последнее имя нравилось больше других. «Играющий ребенок на престоле», воплощение самой вечности. А что, похоже. За исключением «ребенка». Почитала про Эона, про Хроноса. И правда, само Время. Способов обезвредить не нашлось. Чтоб ему провалиться туда, откуда его прислали! Что же делать?

Прошлась по комнате, подумала. Заключить другую сделку? Перенаправить его силу. Например… Например, обменять жизнь Артема не на собственную, а на… чью? Кем я могу пожертвовать, не испытывая мук совести? В том-то и дело, что кандидатур – в количестве ноль. Голова раскалывалась. Почему? Почему я не могу позволить Артему последовать за его судьбой? Я не толкала его под машину. Да, мы поссорились и он побежал за мной, но мог не бежать, а топать к своей даме сердца. Что делать?

Кажется, вопрос грозил надолго стать моим спутником. Я даже с подружками перестала общаться, превратившись в хмурое забитое существо. И это всего за неделю. Что будет, если пройдет месяц? Год? А если придется служить ему даже после смерти?!

Телефонный звонок заставил меня подпрыгнуть. А от имени, высветившегося на экране, тело покрылось липким потом.

– Алло, – заставила себя ответить спокойно.

– Мне скучно, – пожаловались с другого конца трубки. – Приезжай.

– С ума сошел? – сорвалось с языка, прежде чем подумала.

– И не собирался. Авто уже ждет, поторопись.

Захотелось запустить телефон в стену. А что? Хороший вариант. Скажу – украли. Потерялся. Испарился, в конце концов. Пока он меня найдет, пройдет время. Или не пройдет? Сложно сказать, когда само Время заявляет, что ему скучно и оно жаждет видеть тебя.

Глянула в окно и подумала, что скоро у меня начнется аллергия на сам вид машины Яна. И на него самого. Натянула джинсы, мятый свитер, пару раз провела расческой по волосам – пусть не думает, что из-за него прихорашиваюсь. Схватила сумочку и спустилась по ступенькам. Дверца открылась, пропуская на переднее сиденье.

– Хозяин хандрит, – с мрачным видом произнес Ян, нажимая педаль газа.

– И чем мне это грозит?

– Сложно сказать… Когда он хандрит, ищет развлечений. Разных. Иногда играет со временем, создает всякие там петли, ловит в них какого-нибудь бедолагу и устраивает многократное повторение одного и того же дня. Иногда выбирается в город, но последний раз это случилось лет пять назад.

Что-то мне не понравилась перспектива. Позвать Эда на дискотеку, что ли? Чтобы не хандрил. А то запустит для меня личный ад…

Автомобиль остановился возле «Кометы». Я скользнула внутрь, надеясь, что выберусь оттуда живой и здоровой.

В этот раз – никакой музыки, никаких посетителей. Пустой зал и Эд за стойкой бара. Настроение читалось у него на лице, как в раскрытой книге. Угрюмо сведенные брови, сжатые бескровные губы, пустые глаза.

– Явилась, – оценил он мое появление. – Садись, будем развлекаться.

Я бы не назвала это развлечением, но присела у барной стойки, наблюдая, как Эд натирает стаканы.

– Что будешь пить?

Вздрогнула от звука его голоса и ляпнула первое, что пришло в голову:

– Колу.

– Хорошо. – Эд на минуту скрылся в подсобке и вернулся с запотевшей бутылкой. – Со льдом?

– Не стоит, у меня зачет на неделе, болеть нельзя.

– Не заболеешь, – оценил Эд перспективу. – Пятый билет, кстати. Учи.

Я сжала холодный стаканчик с колой. Вот оно как. Даже номер билета знает. И то, что шанс заболеть именно в этот день равен нулю.

– Спасибо. Тяжело это – все знать о будущем?

Вопрос сорвался сам собой. Просто стало любопытно. А раз есть возможность – почему бы и нет?

– Далеко не всё, – качнул головой Эд. – Только то, о чем хочу. В данный момент было интересно, не заболеешь ли ты от колы со льдом. Ответ – нет. Зачем рыться дальше? Какое мне дело, что будет с тобой через неделю или две? Каким мылом ты умываешься, какими духами пользуешься? Все это можно узнать, но нужно ли?

Пришлось согласиться:

– Не думаю.

– И весь вопрос.

Решила сменить тему:

– Зачем ты меня пригласил?

– Сказал же – мне скучно.

Эд вернулся к натиранию бокала.

– Так при чем тут я? Лучше бы позвал своих завсегдатаев, в клубе всегда так людно. Веселиться проще, когда много людей.

– Кто сказал, что мне бывает весело?

И правда, глупость сморозила. У Эда на лбу написано, что смеяться и радоваться он неспособен. И если решил разделить со мной тоску, то лишь для того, чтобы не ему одному было плохо.

– И что мы будем делать? – попыталась я поддержать светскую беседу, допивая напиток.

– Гадать.

Эд оставил бокал и жестом заправского фокусника извлек из кармана старую колоду карт Таро. Они казались воистину древними. Изображения почти стерлись, потускнели. Края разлохматились.

– Чья она?

Не возникло и мысли, что карты принадлежат Эду.

– Моей сестры.

– Той, которая Судьба? – припомнила я давний разговор.

– Ее.

Эд мешал карты, как заправский картежник. Но вместо того, чтобы положить колоду вдоль руки, держал ее поперек ладони. Неужели удобно? Я следила за мелькающими картинками и пыталась уловить, что нарисовано. Не получалось, но неожиданно успокаивало, и ворох вопросов отступал, оставляя приятную усталость.

– Сними колоду. – Мельтешение неожиданно остановилось, и Эд подал мне карты.

Сдвинула верхушку. На ощупь бумага была странно теплой. Или не бумага? Из чего они сделаны?

А Эд уже раскладывал Таро по какому-то ему одному ведомому принципу. Жаль, я сама понимала так мало. Улавливала только общие образы.

– Вот ты. – Он указал на девушку на перекрестке дорог. – Твоя судьба так же запутана. И выбор за тобой. Можешь пойти по одному пути, можешь – по другому. Это счастье – иметь возможность выбора, не находишь?

Голос гипнотизировал. Звучал как колыбельная. Я кивнула в такт, не задумываясь над значением слов.

– А это – твой возлюбленный. – На карте мужчина висел головой вниз. – Как ты понимаешь, судьба не готовит для него ничего хорошего. Ты зря его не отпустила, Александрина. Бывают судьбы, которые лучше прервать, чтобы не мучить. Но здесь твой выбор сделан. Я подтолкнул его к другой дорожке. Придется пройти ее до конца.

– Не понимаю, – прошептала я.

– Тебе пока и не нужно. Просто слушай, раз я добрый. Вот… – жестом фокусника Эд опустил еще одну карту, на которой был мужчина, шагающий в пропасть, – твой друг. Ты вовлекла его в опасную игру, но его будущее открыто. Повезет – выберется. Поумнеет. Не повезет – упадет и разобьется. Так бывает. У каждого свои испытания.

– А я?

– Что – ты?

– Что ждет меня? Ты все о других да о других…

Я оперлась локтями на стойку и завороженно смотрела на карты.

Еще три легли под моей. На одной парень и девушка пили из кубка, на второй рушилась башня, а на третьей восходило солнце, озаряя держащихся за руки детей.

– Ты не умеешь не любить. – Голос Эда звучал словно издалека. – И будешь искать любви, а находить только рухнувшие иллюзии. Будешь светить, как это солнце, но только для тех, кто захочет согреться в твоих лучах. И никогда не заблудишься, потому что твердо знаешь, чего хочешь. Твоя жизнь никогда не станет прежней, Александрина. Хоть печалься, хоть радуйся. Но впереди – долгий путь. И вот к чему ты придешь.

Сердце, прорезанное тремя мечами. Я ахнула. В груди закололо.

– Три предательства, три разлуки, – сказал Эд. – Одна уже случилась, еще две впереди. Но помни – все меняется. Время сыпется, как песок сквозь пальцы. И никакие знахарки не смогут меня остановить. Никакие заговоры. Даже если бы мы не встретились – прошлого нет. Есть только время. И оно движется…

Глава 7

Я открыла глаза и уставилась в потолок. Сон? Нет! Неужели я уснула в баре? Вот Эд, наверное, злится! А предсказания? Были ли они наяву? Или тоже привиделись? Голова раскалывалась. Не хотелось даже нос высовывать из-под одеяла. Поэтому нащупала телефон на тумбочке и решила для начала проверить почту и звонки. Ой, мамочки! Девчонки набирали меня несколько раз, а Тимка – ровно десять. Плюс СМС: «Аля, все в порядке?».

Быстро настрочила ответ, мол, извини, рано легла спать, телефон был на беззвучном. Плохая отговорка, но лучше, чем никакой. Девчонкам написала то же самое. Надеюсь, не обиделись. А мысли уже мчались к вчерашнему вечеру. Что произошло на самом деле? Кажется, Эд не обещал мне ничего хорошего. Ах да! Еще и говорил, что я не умею не любить. Что скрывать, похоже на правду. Из-за чего у меня такие неприятности? Правильно, любовь зла. Самое обидное, что чувства оказались обычным мыльным пузырем. Подул ветер – и ничего не осталось. Только сожаления и дамокловым мечом нависший контракт. И где была моя голова?

Пришлось выбираться из уютного кокона и тащиться в ванную. Из зеркала глянуло утомленное существо с нездоровым цветом кожи и синяками под глазами. Волосы торчали в разные стороны. Жуть. Увидишь – заикой станешь. Умылась, причесалась, натянула джинсы и футболку. Сидеть в четырех стенах снова казалось пыткой. Радовало одно – выходные. Ни сегодня, ни завтра никаких пар. А прогуливать дальше – верный путь к отчислению, у нас прогульщиков не любят.

Звонок в дверь нарушил утреннюю идиллию. И кого принесла нелегкая? На секунду сердце пропустило удар – вдруг Эд? Но потом подумала: а зачем ему приходить? Он мне не звонил. Захотел бы – мог бы связаться по телефону.

На пороге стоял Тим. Сразу стало легче дышать.

– Привет. – Я пропустила гостя в коридор. – Какими судьбами в наших краях?

– Шел мимо, решил проведать. – Тимоша разулся и снял куртку. – Вижу, тебе и правда лучше.

– Да. Проходи в зал, я пока поставлю чайник.

– Вот, это тебе…

В мои руки перекочевал пакет с фруктами. Надо же, какая забота! Я была за нее благодарна. Хорошо, конечно, жить одной, но иногда не хватает элементарного внимания. Чтобы кто-то принес фруктов, как сейчас. Переживал о твоем самочувствии. Но в то же время я боялась. Боялась, что Тима решит задержаться в моей жизни. А сейчас все, о чем я могла думать, – это Эд и наш контракт, от которого необходимо избавиться.

Закипел чайник. Два пакетика перекочевали в чашки. Да, суррогат, но мне лень пользоваться заварником. Поэтому подобрала наиболее приемлемый напиток из всех и не стала заморачиваться.

– Вот. – Я протянула Тиме дымящуюся чашку. – Спасибо, что зашел.

– Да не за что, – улыбнулся он. – Просто подумал, что раньше мы так дружили, а теперь почти не общаемся.

– Нехорошо! – рассмеялась я.

С Тимкой было легко и безопасно. Словно вернулась в школьные годы и не надо ни о чем беспокоиться. Рассказать бы об Эде. Тим бы помог найти ответ. Но подвергнуть опасности и его? Нет уж, хватит. Хватит с меня Артема.

Мы сидели и болтали ни о чем. На душе было хорошо и спокойно как никогда. Даже не заметила, как прошло четыре часа. А когда Тим засобирался домой, вспомнила о времени. Надо же, иногда оно так быстро летит.

– Я позвоню, – пообещал Тимка напоследок. – Надеюсь, на этот раз ты возьмешь трубку, а то я себе такого напридумывал!

– Возьму, – пообещала я. – До встречи.

И словно какое-то издевательство: стоило запереть замок, как телефон зазвонил. Вот только звонил не Тим.

– Алло?

Холодок пробежал вдоль позвоночника, задержался в кончиках пальцев, мигом ставших ледяными.

– Собирайся. Форма одежды – вечернее платье. У тебя час, – отчеканил Эд и оборвал разговор.

Не поняла. При чем тут вечернее платье? Кто вообще сказал, что оно у меня есть? Никогда не была великосветской дамой. Нет, в гардеробе имеется несколько неплохих платьиц, но вечерними их можно назвать только с натяжкой. И куда он собирается меня вести? Что, на этот раз надо выяснить детали договора у какого-то олигарха?

Вместо того чтобы начать быстро собираться, я села на диван и обхватила голову. Да за что мне это?! Эд даже не спросил, свободна ли я. Словно ему принадлежу. Почему я просто не пошлю его ко всем чертям? Плевать на Артема! Хочу жить своей жизнью, только своей.

Из глаз брызнули слезы. Хотелось биться в истерике, позвонить Эду, высказать все, что думаю. Но в итоге я натянула первое попавшееся платье – фиолетовое с открытой спиной – и вышла из дома.

На этот раз за рулем был сам Эд. Холодный и спокойный, как всегда. Окинул меня презрительным взглядом и сказал только одно:

– Я так и знал.

Стало неуютно. Да, я – не красавица с обложек журналов. И что с того? Это не повод так смотреть!

Забралась на переднее сиденье, и автомобиль тут же рванул с места, а остановился у дизайнерского салона в центре города. Он что, на показ мод меня притащил?

– Пойдем, – бросил Эд, выбираясь из авто.

Я плелась следом, как собачонка на привязи. А вот девушки, к моему удивлению, провожали Эда взглядами. Очень даже заинтересованными. И так же

неприязненно глядели на меня.

Внутри салона пахло цветами. Настроение сразу улучшилось – приятно почувствовать весну в середине осени.

Из подсобки выпорхнула хорошенькая блондиночка:

– Хозяин! Какая честь!

Еще одна его болонка?

– Мария, это Александрина. Через полчаса она должна выглядеть как королева.

Эд сел на красный диванчик, а Мария схватила меня за руку и потащила к ряду вешалок.

– Что предпочитаете? – щебетала она. – Трапецию? Классику? Длину в пол или миди? Бретельки? Открытые плечи? Закрытые?

Я не успевала отвечать, потому что одно платье в руках девушки сменяло другое. Даже не успевала их разглядеть – а она каким-то тайным образом уже видела, подойдет мне или нет. В итоге осталось всего три платья, которые Мария предложила незамедлительно примерить.

Первое, лазурного цвета, обтягивало грудь, а юбка опускалась до пола струящимися волнами. Красиво, что уж говорить. Второе, темно-сиреневое на тонких бретельках, делало фигуру такой хрупкой, что даже страшно. А в третье я влюбилась. Светло-синее, слегка сверкающее, тоже в пол. Примерила. Из зеркала на меня смотрела другая девушка. Слишком утонченная, чтобы быть мною.

Насладиться эффектом в полной мере не дали. Мария увлекла меня в общий зал, где Эд спокойно пил кофе. Там уже ждали две девушки. Они усадили меня в кресло. Одна занялась волосами, а вторая – макияжем. Мария скрылась где-то, а затем вернулась с темно-синими туфельками на низкой шпильке, как раз моего размера.

Четверть часа спустя она хлопнула в ладоши:

– Готово!

Я взглянула в зеркало – и обмерла. И куда девались бледность, затравленность? Синяки под глазами? Волосы были собраны в высокую прическу, украшенную жемчужными шпильками. Легкие светло-зеленые тени делали глаза выразительнее. Бледно-розовая помада смотрелась на удивление насыщенно. А платье! В жизни не видела такой красоты.

– Хватит любоваться, – разрушил Эд очарование момента. – Опаздываем.

Он грубо схватил меня за руку и потащил к выходу. Захотелось расплакаться от обиды. Хоть бы что-нибудь сказал! Я уставилась в окно. Зачем меня так наряжать? Утереть кому-то нос? Что вообще происходит?

– Мы едем к моей сестре, – словно в ответ на мои мысли ответил Эд. – Будь осторожна, она злопамятна. При гостях зови меня, как и все, «хозяином».

Что за глупости? В жизни не стану так никого называть! Я не рабыня! Плакать захотелось еще больше. Останавливало только то, что испорчу макияж, а Эд все равно потащит меня с собой.

Я решила прояснить хоть что-нибудь:

– Зачем тебе нужно мое присутствие?

– Так принято. К Фортуне никто не ездит в одиночку.

К Фортуне? Это богиня удачи которая? Или богиня судьбы… Эд говорил что-то о сестре-судьбе. Так неужели… Насколько помню, выражение «Фортуна переменчива» не сулит ничего хорошего. Значит, и правда злопамятна. Буду держаться поближе к Эду и молчать. Лучше решать дела с контрактами!

Автомобиль остановился слишком быстро, я даже не успела успокоиться. А перед нами уже высился двухэтажный особняк из белого камня. Из окон лилась музыка. Классика, и, кажется, играл живой оркестр. На этот раз Эд был

галантен. Вышел из авто первым и подал мне руку. Я прикоснулась к его ледяным пальцам. По коже пробежали мурашки, но привычный Эд казался ближе, чем какая-то там богиня судьбы.

Мы пошли по широкой гравиевой дорожке. Автомобиль тут же отогнали – я даже не заметила, кто сел за руль. Зато стоило ступить на порог, как двери распахнулись, словно в сказочном фильме, и перед нами возникла самая красивая женщина из всех, кого я видела.

Высокая, выше меня на полголовы при моих ста семидесяти. Стройная, с пышной грудью и длинными ногами. А лицо! Словно вырезанное скульптором! Прямой нос, большие голубые глаза, полные губки, золотистые ангельские локоны. Чудо, а не девушка.

– Эонард! – радостно воскликнула она и повисла на шее Эда.

Тот поморщился и отстранился.

– Фортуна, – слишком холодно для брата ответил он, – прекрасно выглядишь.

– А ты – как всегда! – рассмеялась девушка. – Такой же угрюмый и нелюдимый. Но что я вижу! Кто это дитя?

– Александрина. Смертная.

– Ах! – Фортуна прижала к щекам ладошки. – Какая жалость. Сочувствую, милочка. Но ничего, смертность – это не приговор. Проходите, гости уже в сборе. Чувствуйте себя как дома.

Я и так чувствовала себя. Как на каторге. Голова кружилась. Слишком остро пахло духами. Хотелось немедленно уйти, но Эд провел меня через огромный холл в огромную гостиную. Там было больше людей, чем студентов потока на лекции. Они болтали. Кто – сидя на диванчиках, кто – расположившись у окон.

Как только мы появились в комнате, разговоры стихли, словно по мановению волшебной палочки. Вся толпа незнакомцев уставилась на нас. Эд сдержанно кивнул. Снова заиграла музыка, и гости, кажется, вернулись к беседе. Но я

чувствовала взгляды, словно проникающие под платье, под кожу. Кто они? Такие же бессмертные существа? Или просто приближенные Фортуны?

Рядом снова появилась хозяйка торжества:

– А вот и я! Эонард, милый, я так боялась, что ты не придешь!

– Я бы не пришел, но ты умеешь уговаривать, – сквозь зубы процедил Эд.

Наконец-то я узнала его настоящее имя! Хотя настоящее ли?

– Ой-ой-ой, – захихикала Фортуна. – Мой злобный старший братец. Совсем отгородился от мира. Разве тебе больше не хочется вернуться домой?

– Нет. – Эд прошел к свободному диванчику. – Александрина, присаживайся.

Я словно превратилась в статуэтку: села, распрямила плечи и замерла. Фортуна заняла место слева от брата, я – справа.

– У вас роман? – в лоб спросила сестрица.

На лице Эда не промелькнуло ни одной эмоции.

– Нет. Работа.

– Фи! – Фортуна скривила носик. – Работа. Все играешь со смертными? Не надоело?

– Нет.

– Да что ты заладил! – Девушка топнула ножкой, обутой в алую туфельку. – «Нет», «нет»… С каждым разом становишься все больше похожим на свой символ! Тик-так, тик-так… И никаких других мелодий.

Эд молчал. Даже мне захотелось встряхнуть его за плечи. Фортуна ведь сестра ему. Ладно я. Почему с ней-то так холодно?

– Хочу танцевать! – подскочила Фортуна. – Пригласи меня, братец.

– Я не один, – напомнил Эд.

– Александрина подождет. Правда же, милая?

Эд так на меня глянул, что я растерялась. Сказать «да» – и он меня уничтожит. Сказать «нет» – и обрести врага в лице Фортуны. Решила, что Эда я дольше знаю, да и контракт у нас… Я ему полезнее живая.

– Подожду.

Стоило слову сорваться с губ, как Фортуна схватила Эда за руки и заставила подняться с дивана. Оркестр заиграл вальс. Я бы наслаждалась музыкой, если бы не ситуация. А Фортуна опустила ладошки на плечи брата. Она улыбалась, Эд оставался безучастным.

До чего же красивая пара! И непохожая. В Эде не было ничего ангельского. Он казался куклой рядом с живой, прекрасной Фортуной. Зато двигался обворожительно. Хотелось смотреть и смотреть, как он вальсирует по гостиной, увлекая за собой сестру. Для меня время замерло. Вот бы самой оказаться на ее месте…

Мелькнувшая мысль напугала. Я поспешила отвернуться. Эд словно почувствовал, потому что секунду спустя уже сидел рядом, а раздосадованная Фортуна танцевала с другим кавалером.

– Ты жесток с нею, – тихо сказала я.

– Ненавижу, – чуть слышно ответил Эд.

– За что?

Он промолчал. Да, странно ожидать ответа от того, кто никогда не опускается до объяснений. Пришлось смириться. Я заметила, что за Эдом следят, но наш диванчик обходят стороной.

С другой стороны, это даже радовало. Хотя на приеме и было полно людей, они казались странными. А если они такие, как Эд? Управляют определенными силами? Тогда сочувствие Фортуны по поводу моей смертности звучит как нельзя кстати.

– Дорогие гости, прошу к столу, – раздался голосок хозяйки.

– Ничего не ешь и не пей, – шепнул Эд на ухо.

Вот тебе, приехали! И как я буду сидеть за столом? А главное – что скажу Фортуне?

– Почему? – решила все-таки задать мучающий вопрос.

Эд взглянул на меня так, что желание спрашивать исчезло. Мы миновали длинный коридор и очутились в просторном зале, через который протянулся стол, уставленный едой. Чего здесь только не было! Напитки, фрукты, мясо, птица, салаты. И много чего неведомого. Желудок требовательно заныл, но я помнила предостережение Эда. Надеюсь, он и правда серьезен, а не хочет выставить меня дурочкой.

Эд попытался сесть подальше от Фортуны, но не тут-то было.

– Эонард, милый! – Она схватила его за руку и увлекла к своему месту во главе стола. – Составь мне компанию. Я так редко тебя вижу!

Эд едва уловимо вздохнул. Я присела рядом. Нет уж, раз он просил ничего не есть, то и не буду. В конце концов, Эда я уже несколько недель знаю, а Фортуну вижу впервые в жизни.

Заиграла музыка, появились официанты.

– За именинницу! – поднял бокал мужчина, сидевший напротив.

– За именинницу! – подхватили гости.

Так у Фортуны день рождения? Как неловко получилось. Я ее даже не поздравила. Эд тоже хорош гусь! Мог и предупредить. Но мой спутник оставался безучастен и едва пригубил вино из бокала. Я же только сделала вид, что пью.

Фортуна развеселилась. Так пленительно улыбалась, что любой бы попал в ее сети. Она то и дело пыталась заговорить с братом, но Эд отвечал односложно, а то и вовсе игнорировал вопрос. Почему же они не ладят?

– Александрина, милая, а ты отчего не кушаешь?

Оставив в покое брата, Фортуна обратилась ко мне, и я ляпнула первое, что пришло в голову:

– На диете, не ем после шести.

Фортуна удивленно захлопала ресницами, а затем залилась смехом.

– Ах, какая милая девочка! – Она хлопнула в ладоши. – Эон, милый, где ты их находишь? Одна твоя спутница прелестнее другой!

Мне даже стало обидно. Значит, спутниц у Эда было много? Хотя чему удивляться? Он сам сказал, что не может не посещать приемы Фортуны, а сюда нельзя приходить без пары. Приказав себе не злиться, я уставилась в пустую тарелку.

– Ну же, душенька, попробуй хоть что-нибудь! Куриное мясо под белым соусом особо удалось, – настаивала хозяйка.

– Спасибо, не могу, – отнекивалась я.

В какой-то момент лицо Фортуны изменилось. Она вскочила на ноги и воскликнула:

– Ах так?! Отказ от еды – неуважение к хозяйке!

И куда делась молодая обворожительная красавица? На меня глядела морщинистая старуха. Худые, как у скелета, пальцы пытались вцепиться в

платье. А в глазах полыхала такая злоба, что я забыла, как дышать.

– Хватит! – Эд резко поднялся и швырнул вилку на стол. Та жалобно звякнула. – Фортуна, сама знаешь, почему я не позволю Александрине прикоснуться к твоей пище. Хочешь, чтобы она потеряла голову и участвовала в общей оргии? Не дождешься! Аля, мы уходим.

– Фи, как грубо! – Фортуна снова сменила лик и поправила золотистые локоны. – Где твои манеры, Эонард? Ты так ничему и не научился.

– Как и ты.

Эд схватил меня за руку и потащил к двери.

Я ничего не понимала. Стало так жутко, что хотелось кричать. В доме словно похолодало. Он уже не казался приветливым и красивым. А на лицах гостей проступило что-то потустороннее. Я прижалась к Эду – единственному оплоту покоя в этом жутком месте.

Привратник распахнул двери, и мы очутились на свежем воздухе. Автомобиль уже ждал. Поскорее забралась на сиденье и пристегнула ремень безопасности, мечтая об одном – оказаться дома.

Эд сел за руль. Всю дорогу не проронил ни слова. Я заметила, что он едет к «Комете». Ничего, оттуда доберусь сама. Или Ян отвезет. Никогда не думала, что громила Ян станет восприниматься милейшим человеком. Жутко!

Автомобиль остановился. Эд хлопнул дверцей и пошел к клубу, не дожидаясь меня. Засеменила следом. Даже на секунду не хотелось оставаться одной. Догнала Эда уже у входа. Едва подавила желание вцепиться в руку, забыв, как еще утром искала способ отделаться от ненавистного контракта.

Когда двери клуба закрылись за спиной, дышать стало легче. Внутри снова было на удивление пусто. От Эда веяло раздражением, хотя в его лице ничто не изменилось. Он сжал руку в кулак, махнул – и картины, висевшие на стенах, рухнули вниз. Зазвенели бутылки в баре. Такими темпами он не оставит от клуба камня на камне!

– Эд, ты что? – Знала, что сто раз пожалею, но все равно вмешалась. – Ничего ведь не случилось. Зачем злиться?

Хозяин «Кометы» замер, обернулся, словно недоумевая, что я здесь делаю. Нет, я ошиблась. В его глазах больше не было безразличия. Они пылали потусторонней яростью. И горе тому, кто заслужил этот взгляд.

– Эд?

И почему мне весь вечер хочется от кого-то сбежать? Вместо того чтобы нестись к выходу, я подошла к нему и опустила руки на плечи. Не хотелось оставлять все вот так.

– Убирайся, – процедил он.

– Извини, не могу. – И кто меня за язык тянул? – Послушай, понимаю, тебе неприятно общение с Фортуной. Ты злишься. Но зачем доводить себя до такого состояния? На тебе же лица нет.

Эд смотрел на меня как на редкостную зверушку. Удивленно, словно впервые видел. Кажется, даже о ярости забыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/valenteeva_ol-ga/vremya-ne-znaet-zhalosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить